

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ недѣлю крестопоклонную, по поводу лжеученій графа Льва Толстого *).

Иже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мар. VIII, 34).

Непреложно слышанное нами во св. Евангелии сіе слово Спасителя. Всякое нравственное самоусовершенствованіе непремѣнно должно начинаться съ признанія нами своего личнаго недостойнства. Ученіе о блаженствахъ Спаситель началъ слѣдующими словами: „блаженни нищія духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное“ (Матѹ. V, 3). „Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (1 Петр. V, 5). По сему для спасенія намъ необходимо отвергнуть горделивые порывы своего ума, отвергнуть развращенное чувство, отвергнуть своеволіе, отвергнуть Себе или себялюбіе. Только послѣ этого человѣкъ, взявши

*) Сказано въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ на архіерейскомъ служеніи 4 марта 1901 года.

свой крестъ, можетъ послѣдовать за Христомъ и въ Немъ найти для себя веѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (Колос. II, 3), миръ и радость о Святомъ Духѣ (Римл. XIV, 17).

Какъ же ужасно должно быть то состояніе души, когда человѣкъ, вопреки наставленію Спасителя, поступаетъ какъ разъ наоборотъ: когда онъ себе и свой разумъ намѣренно и сознательно признаетъ основаніемъ всему! Въ наше время не одинъ годъ, къ соблазну многихъ, поступаетъ такъ новый лжеучитель графъ Левъ Толстой. Не воспринявъ своимъ горделивымъ разумомъ глубочайшихъ тайнъ вѣры, онъ отвергъ ихъ. „Онъ отвергаетъ личнаго живаго Бога, во святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной: отрицаетъ Господа Иисуса Христа-Богочеловѣка Искупителя и Спасителя міра; отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи; не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія; отвергаетъ все таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ, святую Евхаристію“ (Посл. Св. Синода) Какая ужасная бездна невѣрія! Этимъ отрицаніемъ попирается все, чѣмъ держался христіанскій міръ всюду и во все вѣка. Свои мысли Левъ Толстой выражаетъ не какъ личное только понятіе, но съ фанатической ревностію распространяетъ ихъ чрезъ своихъ учениковъ и чрезъ свои сочиненія и письма. Для примѣра достаточно вспомнить злоключенія преступныхъ и несчастныхъ кавказскихъ духоборъ-толстовцевъ. Этотъ человѣкъ не

только не отвергся себе и не пошелъ за Христомъ, но—страшно сказать—*утвердился въ себя и отвергся Христа*. Здѣсь плодъ крайняго самообольщенія и невыразимой гордости.

Что особенно служить къ великому соблазну въ толстовскомъ лжеученіи, это—то, что Левъ Толстой своимъ краснымъ словомъ ублажаетъ Христа, ставя Его въ рядъ съ великими языческими мудрецами. Человѣкъ, мало вникавшій въ толстовское лжеученіе, готовъ признать Толстого за христіанина. Есть мужи и жены, которые не удаляясь отъ Христа сознательно, прельщаются красотой суетнаго слова графа Толстого и съ усердіемъ распространяють разныя его сочиненія; они даже огорчаются за обличеніе еретичества называемаго ими „великаго писателя земли русской“. Не разумѣють они того, что похвала Христу отъ Толстого есть тоже, что геесиманскій поцѣлуй Христу отъ Иуды. Кто хоть сколько нибудь искренно любитъ Христа-Бога, у того скорбь и острая боль должны охватить сердце, когда онъ узнаетъ всю глубину хулы, какую наносятъ Христу и Его Церкви лжеучитель Левъ Толстой.

„Ничтоже покровено есть, еже не открыется“ (Лук. XII, 2) Нынѣ отечественная Церковь наша, въ лицѣ ея высшихъ Архипастырей въ своемъ *Посланіи* (отъ 20—21 февраля 1901 г.) ко всѣмъ вѣрнымъ чадамъ раскрываетъ глубину пропасти, изрытой Львомъ Толстымъ, и всѣхъ предостерегаетъ отъ этой пропасти. Посланіе это, въ духѣ высокой любви христіанской вразумляя лжеучителя, заканчивается молитвой ко Господу объ обращеніи его на путь покаянія. Посланіемъ недоразумѣніе устранивается. „Какое можетъ быть согласіе между Христомъ и Велиаромъ? какое

соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ“ (2 Кор. VI, 15)? Каждый почитатель талантливаго писателя долженъ въ своей совѣсти сдѣлать выборъ: Христось и Его Церковь, или Левъ Толстой съ его лжеученіемъ?

Нынѣ ко всѣмъ намъ относится предостереженіе апостола: „блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христу“ (Колос. II, 8). „Блюдите убо, како опасно ходите“ (Ефес. V, 15. 16)!

„Будемъ твердо держаться нашего исповѣданія“ (Евр. IV, 14). Взирая на подлежащій честный крестъ Господень, проникнемся живымъ сознаниемъ безпредѣльнаго благодѣянія, явленнаго намъ въ страданіяхъ Христа Сына Божія. Въ благоговѣйномъ почитаніи сего святѣйшаго знака любви Божіей, мы обрѣтемъ силы для отверженія себе и для послѣдованія за Христомъ. „Радуйся кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе! На тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ, глаголюще: Господи, на томъ пригвоздивыйся помилуй насъ, яко благъ и человеколюбець“ (Стихира покл. кресту).

Священникъ *Іуст. Ольшевскій.*

Животворящій Крестъ Господень и его судьба¹⁾.

Крестъ былъ извѣстенъ роду человѣческому еще задолго до пришествія Христа Спасителя въ міръ. Но девятнадцать вѣковъ тому назадъ это было орудіе мучительной и позорной казни, предметъ ужаса и отчаянія. И для язычника и

¹⁾ Читано въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ членомъ Полтавскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества А. М. М. 4 марта 1901 г.

для іудея не было большого позора, не было большого безчестія и безславія, какъ умереть на крестѣ. Іудеи въ ужасѣ и отчаяніи бѣжали отъ креста, потому что ихъ законъ смотрѣлъ на смерть на крестѣ, какъ на проклятіе Божіе. Умереть на крестѣ, по ихъ представленію, означало не просто умереть, а нѣчто болѣе ужасное, означало быть исключеннымъ изъ сыновъ Авраама и, слѣдовательно, потерять всякое право на участіе въ великихъ обѣтованіяхъ Божіихъ, данныхъ этому праотцу. Язычники трепетали одного только имени, одного вида креста. И для нихъ быть осужденнымъ на крестъ значило не просто быть осужденнымъ на смерть, но на вѣчный позоръ и забвеніе въ памяти людей. Все, что было великаго и славнаго въ язычествѣ или считало себя таковымъ, не могло быть подвергнуто такой поносной казнѣ. Римляне, безчеловѣчно уставлявшіе крестами съ распятыми на нихъ свои дороги, прибѣгали къ такого рода казни только для наказанія и устрашенія покоренныхъ народовъ, чужеземцевъ и самыхъ негодныхъ изъ людей, бунтовщиковъ, мятежныхъ рабовъ и т. п. Но распять на крестѣ римскаго гражданина было немыслимо. Крестъ—удѣлъ отверженныхъ, думалъ древній человѣкъ. И если бы ему кто—либо осмѣлился сказать, что крестъ, на которомъ онъ распиналъ отребіе человѣческаго общества, содѣлается со временемъ предметомъ глубочайшихъ вожделѣній и святыней міра, то такая мысль была бы сочтена величайшей нелѣпостью и самымъ отвѣреннымъ безуміемъ. Настолько презрѣнно и унижительно было, по понятіямъ древнихъ, это орудіе.

Не то однако мы видимъ въ послѣдніе девятнадцать вѣковъ и въ настоящее время. Лишь только совершилось то безпримѣрное въ жизни міра событіе, когда Сынъ Божій благоволилъ плотію взыти на крестъ и смерть претерпѣти,

лишь только Голгоѳа, а съ нею и весь міръ увидѣли Распятаго за ны и умершаго на крестѣ, тотчасъ же послѣдоваль чудный и изумительный переворотъ во взглядѣ людей на крестъ. Предметъ ужаса и отчаянія вдругъ сдѣлался достопоклоняемой святыней. Страшное орудіе, при одномъ имени котораго приходилъ въ отчаяніе іудей и брезгливо отворачивался язычникъ, сдѣлалось предметомъ проповѣди того великаго ученія, что Распятый на крестѣ крестомъ примирилъ Бога и человѣка, побѣдилъ діавола и даровалъ правду и милость грѣшному міру. Орудіе позорной смерти превратилось въ символъ жизни и безсмертія и предметъ вождельнія для безчисленнаго множества послѣдователей Христа Распята. Смерть на крестѣ—вѣчный позоръ для іудея и язычника—въ глазахъ христіанина приобрѣла совершенно иной смыслъ и значеніе. Тысячи людей почитали для себя за безконечное блаженство умереть на крестѣ и молили объ этомъ, какъ о величайшемъ счастья. Милліоны людей почившихъ и живущихъ ежеднено и ежечасно взирали и взираютъ на крестъ, какъ не такой предметъ, выше, священнѣе котораго для нихъ нѣтъ ничего въ этомъ мірѣ. Къ подножію креста ежедневно несутся человѣческія скорби и человѣческая радость. Здѣсь льются потоки слезъ, слезъ отчаянія и слезъ счастья и надежды. Сюда несутся мольбы и муки сердечныя. Здѣсь раздаются тяжкія воздыханія и вопли обездоленныхъ. Сюда идутъ и тѣ, для которыхъ по видимому ничего не осталось въ этой жизни кромѣ беспросвѣтнаго отчаянія и безысходной тоски; идутъ униженные, оскорбленные, гонимые и озлобленные. Сюда идутъ и стоящіе на высотѣ возможнаго для человѣка на землѣ счастья. Идутъ всѣ безъ различія пола, возраста, положенія и состоянія: старцы и мужи, жены и дѣвы, юноши и дѣти, цари и владыки, знатные и простые, богатые и убогіе. И многіе, по собственному опыту, знаютъ, насколько сладостна

и отрадна бываетъ молитва у креста. Силою креста подаются слезы тѣмъ, у которыхъ ихъ не было, силою же креста и осушаются самыя горькія и безнадежныя слезы. Силою креста умячаются гордыя и закоренѣлыя сердца, озлобленныя и черствыя души. Молитва у креста облегчаетъ наболѣвшее сердца, спасаетъ отъ преступленій и отчаянія, возбуждаетъ надежду и упованіе, подаетъ утѣшеніе и отраду.

Подъ сѣнію креста проходитъ вся наша жизнь: едва мы только появляемся этомъ мірѣ, тотчасъ же при крещеніи намъ дается крестъ, какъ щитъ и знамя побѣды, побѣдившей міръ—вѣры нашей. Едва мы въ младенчествѣ бываемъ въ состояніи владѣть рукой, какъ матери уже учатъ насъ полагать на себѣ крестъ и обращаютъ наши взоры къ этому знаменію Божіей милости къ намъ. И мы устремляемъ туда ясный младенческій взоръ; устремляемъ туда и свѣтлый взоръ юности. Ко кресту устремляется и потухающій взоръ старости. Крестомъ сѣняются отходящіе и отшедшіе въ вѣчную жизнь. Крестъ водружается на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія чтущихъ его.

Подъ знаменіемъ креста наши братья—христіанскіе воины умираютъ и побѣждаютъ враговъ. Во имя и въ честь креста совершаются дѣла милосердія и любви, состраданія и помощи обездоленнымъ и страждущимъ. Красный крестъ на полѣ брани такая святыня, на которую не осмѣливается подняться рука непріятеля. Силою креста мы нерѣдко избавляемся отъ опасностей, повидимому неизбѣжныхъ и неотвратимыхъ. Крестомъ слабыя побѣждаютъ сильныхъ, смиренныя гордыхъ, креста боятся и трепещутъ демоны. Крестомъ мы украшаемъ наши жилища. Крестъ сіяетъ на безчисленныхъ храмахъ Божіихъ по всей вселенной, и мало уже такихъ мѣстъ на землѣ, гдѣ—бы не было видимо креста и гдѣ—бы ему не воздавалось почтенія и поклоненія. Въ честь его воздвигаются храмы и алтари. Его Церковь прославляетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ и величаетъ „животво-

рящимъ древомъ, древомъ трблаженнымъ, щитомъ вѣры, знаменемъ побѣды, непобѣдимой побѣдой, источникомъ жизни и безсмертія.“ Ему она покланяется и къ тому же приглашаетъ и насъ, когда поеть: „*приидите върнии животворящему древу поклонимся, на немъ же Христосъ, Царь славы, волею руцъ распростеръ*“ (Стих. Крест.). И мы въ свою очередь благоговѣнно поклоняемся ему, съ вѣрою и любовію чтимъ его и лобызаемъ. Таковую славу, честь и поклоненіе мы воздаемъ кресту потому, что на немъ *распяся Христосъ*. Ко кресту были прогвождены Его пречистыя руки, по немъ струилась Его безцѣнная кровь. Крестомъ Христосъ побѣдилъ смерть и даровалъ намъ вѣчную жизнь и спасеніе. Слѣдовательно, почитая и прославляя крестъ и воздвигая въ честь его храмы и алтари, мы тѣмъ самимъ воздаемъ поклоненіе тому святѣйшему орудію, тому животворящему древу крестному, которое было обагрено кровію Сына Божія.

Само собою возникаетъ вопросъ, что же представляетъ собою то чудное древо, которое удостоилось быть престоломъ Владыки неба и земли въ моментъ Его искупительныхъ страданій за родъ человѣческій, какова его судьба и гдѣ оно находится въ настоящее время?

Остановимся прежде всего на формѣ животворящаго креста. Орудія распятія—кресты—устроивались различнымъ способомъ. Были кресты трехконечные, состоявшіе изъ двухъ брусевъ—продольнаго и поперечнаго, при чемъ поперечный брусъ прикрѣплялся къ верхнему концу продольнаго; кресты, устроенные такимъ способомъ не имѣли верхняго конца и по своей формѣ походили на букву ¹⁾. Были еще такъ называемые косые кресты, въ которыхъ брусъ располагались и прикрѣплялись другъ къ другу наискось, подъ острымъ

¹⁾ Такой крестъ назывался у Римлянъ *Cruх commissa* (Тертуліанъ противъ Маркіонитовъ III гл. 22).

угломъ. Эти кресты своей формой напоминали греческую букву X или наше X не имѣли поперечныхъ концовъ, а только два верхнихъ и два нижнихъ.¹⁾ Но наиболѣе употребительной формой креста, по крайней мѣрѣ во время земной жизни Господа былъ четырехконечный крестъ, точное подобіе котораго представляютъ собой наши кресты. Въ такомъ крестѣ поперечный брусъ прикрѣплялся къ продольному выше середины послѣдняго и раздѣлялъ его на двѣ части верхнюю и нижнюю. Нижний конецъ продольнаго бруса обычно врывался въ землю а на верхнемъ надъ головою распятаго прикрѣплялась дощечка съ обозначеніемъ его вины. Тѣло распятаго располагалось по продольному брусу а руки простирались по поперечному. Крестъ Господень былъ такой именно формы, т. е., былъ четырехконечный крестъ, поперечный брусъ котораго прикрѣпленъ былъ къ продольному нѣсколько выше середины послѣдняго и имѣлъ одинъ конецъ вверху, одинъ внизу и два въ ширину или поперекъ²⁾. Что крестъ Христовъ былъ именно такой формы, объ этомъ прежде всего свидѣтельствуетъ церковное Преданіе, которое говоритъ, что у креста Христова „была широта, на которой простирались руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой было пригвождено тѣло, высота, выдававшаяся вверху надъ поперечною балкою“. (Август. толк. на 130 псл.). Затѣмъ изъ Евангелія намъ извѣстно, что надъ головою Господа была прибита дощечка съ надписаніемъ вины Его (Іоан. XVIII, 19). Ничего по-

¹⁾ У Римлянъ такой формы крестъ назывался *crux decussata* (Іеронимъ толк. на Іерем. глав. 31). По преданію на такомъ крестѣ былъ распятъ ап. Андрей Первозванный.

²⁾ Подобнаго рода кресты назывались у Римлянъ *crux immissa* (Маккав. Археол. истор. страд. стр. 183) и имѣли иногда пять концовъ, при чемъ пятый конецъ составлялъ небольшой деревянный гвоздь, который прикрѣплялся къ продольному брусу и служилъ сѣдалищемъ для распятаго (Маккав. стр. 184). По мнѣнію св. Иринея Ліонскаго такой гвоздь былъ и на крестѣ Христовомъ (Тамже стр. 186).

добнаго не могло бы быть, если бы крестъ Христовъ былъ устроенъ не по вышеуказанной формѣ. Онъ тогда бы не имѣлъ ни высоты надъ поперечнымъ брусомъ, ни мѣста надъ главою Господа, къ которому можно было бы прикрѣпить дощечку. За такую форму креста Христова говорить и христіанское искусство, изображавшее орудія страданій и смерти Господа съ древнѣйшихъ временъ въ большинствѣ случаевъ въ такой, а не иной формѣ; за нее же говорить и то общераспространенное мнѣніе, что эта форма животворящаго креста неизмѣнно хранится въ христіанствѣ и, смѣло можно сказать, останется въ немъ, пока стоитъ міръ.

Древо, изъ котораго былъ сооруженъ животворящій крестъ, въ церковномъ Преданіи и церковныхъ пѣснопѣніяхъ на основаніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ (Ис. LX), называется трехоставнымъ, троблаженнымъ. Оно, по Преданію, состояло изъ трехъ древесныхъ породъ: изъ кипариса, пегга и кедра. *«Изъ кипариса, пегга и кедра вознесся еси Агнецъ Божій»*, говорится въ одной изъ церковныхъ пѣсней (Канонъ Кресту). Благочестивое христіанское чувство усволяетъ этому древу особое чудесное происхожденіе и чудесную судьбу. Существуетъ множество сказаній о происхожденіи и судьбѣ троблаженнаго древа, послужившаго орудіемъ смерти Господа. (Макк. Археол. истор. страданій стр. 176—177). Все это, конечно, одинъ благочестивая догадки и предположенія, свидѣтельствующія только о томъ великомъ благоговѣніи, съ которымъ христіане относятся и относятся къ животворящему кресту Господа Иисуса Христа. Евангелисты ничего намъ не говорятъ о происхожденіи древа крестнаго. Равнымъ образомъ не говорятъ также и о томъ, кѣмъ и когда былъ сооруженъ крестъ, послужившій Сыну Божию орудіемъ Его искудительной смерти и нашего спасенія. Евангелисты упоминаютъ о крестѣ только

съ того момента, когда Господь шествовалъ на Голгоѳу, неся крестъ Свой (Іоан. XVIII, 17), Далѣе говорить о томъ, что Божественный Страдалецъ изнемогъ подъ тяжестію креста, и воины заставили нести оза Нимъ крестъ иѣкоего Симона Киринеянина (Матѣ. XXVII, 32; Мрк. XV, 21; Лк. XXII, 26); подробно повѣствуютъ о страданіяхъ и смерти Господа на крестѣ, упоминають также о дощечкѣ, прибитой, по распоряженію Пилата, вверху креста надъ главою Господа, съ надписаніемъ на ней по—еврейски, гречески и римски Его вины: „Иисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій“ (Іоан. XVIII, 19; Мѣ. XXVII, 37; Мрк. XV, 26). Но совершенно умалчиваютъ о томъ, когда и кѣмъ былъ уоружень животворящій крестъ Христовъ.

Ничего не говорятъ Евангелисты и о дальнѣйшей судьбѣ животворящаго древа послѣ того, какъ съ него снято было пречистое Тѣло Господа. Даже возлюбленный ученикъ Господа Іоаннѣ, стоявшій у креста вмѣстѣ съ Пречистою Матерью Его до послѣдняго момента страданій и земной жизни Своего Учителя; ни слова не говоритъ о томъ, куда и кѣмъ убранъ былъ крестъ Господень. Послѣднее само собою понятно. Евангелисты и апостолы, ближайшіе очевидцы и свидѣтели страданій и смерти Господа, удрученные тяжкою скорбію, объятые страхомъ и ужасомъ и окруженные со всѣхъ сторонъ злобными и торжествующими врагами естественно не могли видѣть всего, что происходило. Тѣмъ болѣе не могли сами позаботиться о томъ, чтобы убрать и сокрыть орудіе смерти Своего Учителя, такъ какъ, хотя и любили Господа, но не пламенѣли еще къ Нему такою самоотверженною и всепоглощающею любовію, которая въ послѣдствіи привела ихъ самихъ на смерть за Имя Его и заставила одного изъ нихъ взывать: что насъ разлучитъ отъ любви Божіей—скорбь или смерть или тѣснота?— Животворящій крестъ былъ убранъ и сокрытъ врагами Гос-

пода, іудеями, вмѣстѣ съ крестами распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ и прочими орудіями страданій. Церковное Преданіе гласить: „когда Господь жизни и смерти, спустя три дня послѣ смерти крестной, воскресъ, тогда іудеи, уязвляясь стрѣлами зависти и страха (чтобы орудія страданій Господа не сдѣлались орудіями отмищенія для нихъ и защиты для христіанъ), зарыли въ землю и, такимъ образомъ, скрыли сокровище, т. е., крестъ и всѣ прочія орудія крестныя, какъ — то: гвозди и надпись (Андрей Критскій, слов. на день Воздвиженія). Зарытъ былъ крестъ Христовъ, какъ оказалось впоследствии, глубоко въ землю недалеко отъ мѣста распятія Господа и пролежалъ тамъ въ продолженіи трехъ вѣковъ.

Іудеи конечно, думали, что, скрывши орудіе смерти Господа, они тѣмъ самымъ навсегда лишатъ Его послѣдователей ихъ величайшей святыни. Но расчеты человѣческіе не всегда соотвѣтствуютъ планамъ Промысла Божія, ибо мысли Божіи не похожи на мысли человѣческія. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Правда, крестъ Христовъ пролежалъ въ землѣ, невѣдомый міру, въ теченіе трехсотъ лѣтъ. Но въ этомъ сказалося только попеченіе Божественнаго Промышленія о томъ святѣйшемъ орудіи, которое было запечатлѣно кровію Распятаго на немъ Искупителя міра.

Христосъ принесъ на землю не только крестъ и миръ но и мець и раздѣленіе (Мѡ. X, 34; Мрк. XIII, 11; Лук. XII, 51). И послѣдователямъ Его, прежде чѣмъ крестомъ побѣдить міръ, надлежало выдержать страшную и безпримѣрную въ исторіи человѣчества борьбу съ этимъ міромъ. Эта борьба началась тотчасъ по воскресеніи Господа, едва только міръ огласился новымъ ученіемъ о Распятомъ на дрѣвѣ и Его животворящемъ крестѣ, и продолжалась на пространствѣ трехъ вѣковъ съ такимъ упорствомъ и съ такой безчеловѣчной жестокостью, что міръ, можно сказать,

утопали въ потокахъ христіанской крови. Христіане, по слову Господа, были презираемы, гонимы, предаемы на смерть своими родителями, дѣтьми, братьями ведомы на сонмища и судилища, къ царямъ и владыкамъ и ненавидимы были были всеми Имени Его ради (Мѡ.—X, 17—18; 21—22; 35—35). Удѣломъ ихъ была смерть жестокая, мучительная и позорная. Они были распинаемы на крестахъ, умирали въ темницахъ отъ меча и голода, умирали въ циркахъ и театрахъ подъ когтями звѣрей, при дикомъ крикѣ и рукоплесканіяхъ безчеловѣчной толпы и протерпѣвали тысячи мученій, какія въ состояніи только была придумать человѣческая злоба и человѣческая жестокость. Правда, они мужественно и спокойно умирали за святое дѣло, умирали съ именемъ Распятаго на устахъ и со знаменемъ креста Его на груди, въ сердцѣ и съ рукахъ. И хотя каждая капля пролитой ими крови была шагомъ впередъ къ той побѣдѣ, какую долженъ былъ одержать крестъ Христовъ надъ міромъ, тѣмъ не менѣе у нихъ не было никакихъ средствъ къ огражденію отъ оскорбленія и поруганія и себя и орудія своего спасенія. Противъ нихъ стояли язычество и іудейство во всеоружіи тогдашней мудрости и силы. А у нихъ ничего не было кромѣ святѣйшаго Имени Господа Исуса Христа и безпредѣльной вѣры и любви къ Нему. И потому мы позволяемъ себѣ думать, что промысль Божій, неисповѣдимый въ своихъ путяхъ, нарочито руками самихъ враговъ Христа сокрылъ орудіе Его смерти, дабы оно не подверглось поруганію и уничтоженію въ борьбѣ новаго ученія со старымъ міромъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ еще и то обстоятельство, что во время этой борьбы исполнились предреченія Господа относительно Иерусалима. Иерусалимъ—мѣсто священныхъ событій жизни и смерти Господа и мѣсто сокрытія животворящаго креста—въ теченія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства за беззаконія и печестіе іудеевъ, надъ которыми тяготѣла кровь Сына

Божія, два раза подвергался разрушенію и опустошенію. Въ первый разъ въ 70 году по Р. Х онъ былъ разрушенъ римскими императорами Веспасіаномъ и Титомъ, а во второй разъ 50 лѣтъ спустя императоромъ Адріаномъ. При чемъ во второй разъ, отъ Іерусалима, не было оставлено камня на камнѣ, самое имя его было стерто съ лица земли и замѣнено новымъ (Элія Капитолина въ честь Элія Адріана). Святыни Іерусалима не только іудейскія, но и христіанскія подверглись поруганію и уничтоженію. Голгоѳа—мѣсто страданій Господа—была засыпана землей и осквернена постройкою на ней языческаго храма въ честь Венеры (Евсев. о жизни Конст., кн. III, гл. 26).

Окончаніе слѣдуетъ.

По поводу посланія Св. Синода о графѣ Львѣ Толстомъ.

Недавно Св. Синодъ въ своемъ попеченіи о чадахъ православной Церкви, охраняя ихъ отъ губительнаго соблазна и нарушенія мира церковнаго, обнародовалъ посланіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ ученіи.

Въ посланіи перечисляются заблужденія новаго лжеучителя-графа Льва Толстого, съ ревностью фанатика ниспровергающаго всѣ догматы православной церкви и самую сущность вѣры христіанской, и произносится надъ нимъ судъ Церкви. Свидѣтельствуя о сознательномъ, намѣренномъ и явномъ отпаденіи графа Льва Толстого отъ Церкви, Св. Синодъ объявляетъ, что „Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ Нею“ и возно-

ситъ молитвы, „да подасть ему Господь покаяніе къ позна-
нію истины и обратитъ его ко святой Церкви“.

Посланіе это обнародовано „къ утвержденію правостоя-
щихъ и ко вразумленію заблуждающихся, особливо же къ
новому вразумленію самого Толстого“. Неизвѣстно, какое
вліяніе произведетъ это посланіе на самого Толстого, но
несомнѣнно, что многихъ слабыхъ, изнемогающихъ въ вѣрѣ
и колеблющихся оно предохранитъ отъ соблазна и утвер-
дитъ въ вѣрѣ.

Важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ то обстоя-
тельство, что посланіе со всею ясностью и очевидностью
раскрываетъ грубый самообманъ толстовства, которое при-
крывается личиною христіанства и этимъ соблазняетъ мно-
гихъ изъ малыхъ сихъ вѣрующихъ во Христа. Толстой
считаетъ свое ученіе истинно христіанскимъ и очень часто
въ своихъ сочиненіяхъ обвиняетъ Церковь Православную въ
„обманъ вѣры“.

Но оказывается, что онъ самъ (намѣренно, или нѣтъ, —
пусть это останется на его совѣсти) допускаетъ грубый
обманъ, выдавая свое ученіе, не имѣющее ничего общаго
съ христіанствомъ кромѣ заимствованныхъ отъ него нѣко-
торыхъ терминовъ, за ученіе истинно христіанское.

Этотъ обманъ не имѣетъ извиненія, и непонятно, зачѣмъ
Толстой ставитъ поддѣльное христіанское знамя надъ из-
мышленной имъ вѣрой, зачѣмъ, утверждая, что Христось
устарѣлъ и превзойденъ, онъ упорно продолжаетъ называть
себя христіаниномъ и проповѣдь своего вѣроученія прикрыва-
етъ перефразированными евангельскими словами? А между
тѣмъ, благодаря этому, многіе увлекаются толстовскимъ уче-
ніемъ и впадаютъ въ печальное заблужденіе, смѣшивая уче-
ніе Толстого съ ученіемъ Христа.

Съ грустью приходится наблюдать, какъ молодыя, юныя,
довѣрчивыя сердца, принявъ блестящій, эффектный, но

ложный фальшивый свѣтъ блуждающаго огонька ясно-полянскаго за великій, вѣчный свѣтъ Евангелія Христова, словно бабочки во тьмѣ ночной, летятъ къ нему и, обжегши крылья, падаютъ въ бездну мучительныхъ сомнѣній и противорѣчій, выходомъ изъ которой является нерѣдко печальная катастрофа самоубійства.

Въ свѣтскомъ интеллигентномъ обществѣ часто приходится слышать сужденія о Толстомъ, въ основѣ которыхъ лежить тоже печальное недоразумѣніе: словно какой-то мракъ или туманъ облегаетъ умы увлекающихся толстовствомъ и не позволяетъ имъ различить ученіе Толстого отъ ученія Христа. Смѣшеніе того и другаго ученія объясняется отчасти тѣмъ, что наше свѣтское общество мало знакомо съ истинами своего православнаго христіанскаго вѣроученія, и потому не ученіе Толстого свѣряетъ съ ученіемъ Христа, а съ ученіемъ Христа нерѣдко знакомится по сочиненіямъ Толстого. Неудивительно, если при такомъ способѣ изученія мнимое христіанство принимаютъ за истинное, забывая, что Толстой излагаетъ ученіе Христово не такъ, какъ оно изложено въ каноническихъ Евангеліяхъ, а такъ, какъ онъ самъ понимаетъ его, онъ излагаетъ только свое собственное, личное пониманіе ученія Христова. Онъ же самъ говорить, что истинный смыслъ ученія Христова въ теченіе почти 19-ти вѣковъ былъ затемненъ ученіемъ церкви, и только въ наше время ему удалось этотъ смыслъ открыть шире міру возвѣстить.

Соглашаясь отчасти, что Толстой дѣйствительно открылъ новый, доселѣ неизвѣстный смыслъ ученія Христова, нельзя же однако быть столь легковѣрнымъ, чтобы на-слово повѣрить Толстому, будто этотъ именно имъ навязываемый ученію Христа смыслъ и есть истинный, а не тотъ, который содержится въ подлинномъ Евангеліи Христовомъ и неизмѣнно въ теченіе вѣковъ сохраняется и возвѣщается

Христомъ созданною, Его прославляющею, Ему поклоняющеюся, истинною Его Церковію.

Смѣшивая ученіе Толстого съ ученіемъ Христа, часто высказываютъ такіа сужденія: „Толстой стремится, какъ только можно лучше, исполнить завѣтъ Христовъ и видитъ отклоненіе Церкви стъ него“; или: „посмотрите, говорятъ, на ученія Толстого, какъ на въ высшей степени христіанскія, безъ всякаго предубѣжденія и пристрастья, и вы согласитесь съ нимъ“.

То правда, что многіе изъ членовъ Церкви, называющіеся только по имени христіанами, не исполняютъ завѣта Христова. Но пусть скажутъ безпристрастно, кто лучше хранитъ завѣтъ Христовъ: Церковь ли, основанная на живой вѣрѣ въ Христа, Сына Божія, которая въ теченіе вѣковъ во всей чистотѣ и неповрежденности сохраняетъ и изъ рода въ родъ возвѣщаетъ проповѣданное Имъ „Евангеліе Царствія“, или же Толстой, который, находя несоотвѣтствіе Евангелія Христова духу времени, позволяетъ себѣ производить надъ нимъ всевозможнаго рода недостойныя операціи, урѣзывая его до неузнаваемости, и который, выбравъ, по собственному признанію, „изъ мѣшка грязи (о, кощунство!) крупицы золота“, выдаетъ это фальшивое самодѣльное золото за настоящее?... Тѣмъ же, которые совѣтуютъ „посмотрѣть на ученіе Толстого, какъ на въ высшей степени христіанское, можно указать на скрытое въ ихъ словахъ внутреннее противорѣчіе, котораго, однако, они не замѣчаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы заранѣе будемъ смотрѣть на ученіе Толстого, какъ на въ высшей степени христіанское, то это будетъ уже взглядъ не безпристрастный, а предвзятый. Взглядъ безпристрастный требуетъ, чтобы на ученіе Толстого мы прежде всего смотрѣли бы, какъ на его именно ученіе, и старались бы уразумѣть подлинный смыслъ, какой оно имѣетъ само по себѣ, и только

потомъ уже, свѣривъ его съ ученіемъ Христа, мы можемъ сказать, есть ли оно въ высшей степени христіанское, или же только выдается за таковое. Если же сразу будемъ смотрѣть на него, какъ на истинно христіанское, то легко можемъ увидѣть то, чего въ немъ вовсе нѣтъ, бываютъ, вѣдь, случаи: когда и въ черномъ видятъ бѣлое...

Насколько, однако же, широко распространено въ свѣтскомъ обществѣ пагубное заблужденіе, будто ученіе Толстого есть ученіе истинно христіанское, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. 6-го февраля, въ С.-Петербургскомъ философскомъ обществѣ состоялся докладъ извѣстнаго писателя г. Мережковского на тему: „Отношеніе Л. Н. Толстого къ христіанству“.

Въ этомъ докладѣ свѣтскій молодой писатель и критикъ, заявившій себя цѣлымъ рядомъ талантливыхъ, полныхъ глубокаго и тонкаго психологическаго анализа, литературныхъ работъ, подвергъ безпощадной критикѣ ученія Толстого, какъ религіознаго мыслителя, съ философской точки зрѣнія и пришелъ къ выводу, что религіозное суемудріе Толстого представляетъ собою „религію безъ Бога и христіанство безъ Христа“. Докладъ вызвалъ возраженія со стороны двухъ оппонентовъ, одинъ изъ которыхъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Многочисленное свѣтское общество не слышитъ голоса церковниковъ. И вотъ тутъ-то является Толстой и ведетъ васъ къ Евангелію, которое служитъ для него настольною книгой. Это роль огромной важности и значенія. Виргилій былъ спутникомъ Данту, но въ рай его не повелъ. Толстой проводитъ насъ сквозь чистилище жизни, подводитъ къ дверямъ рая—Евангелію. За это нужно сказать ему большое спасибо“. Громъ рукоплесканій покрылъ жалкія слова легкомысленнаго оратора.

Сообщая объ этомъ фактѣ на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, почтенный редакторъ этого журнала В.

М. Скворцовъ говорить по этому поводу слѣдующее. „Не можемъ обойти молчаніемъ возраженій оппонентовъ, особенно второго, который, какъ это ни странно, является выразителемъ кореннаго заблужденія большинства поклонниковъ Л. Н. Толстого и либеральнаго общества. Намъ кажется, что въ аудиторіи 6-го февраля между референтомъ, слушателями и оппонентами царило въ своемъ родѣ трагическое недоразумѣніе. Г. Мережковскій добросовѣстно и тщательно изучилъ, глубоко проанализировалъ *всего* Толстого, публика же знаетъ и судить о Толстомъ односторонне, какъ о великомъ писателѣ — художникѣ, — такъ сказать о показномъ, *цензурномъ* Толстомъ, но не знаетъ и не хочетъ знать Толстого *подпольнаго*, прячущаго, какъ страусъ, свою голову за спиною своихъ страждущихъ послѣдователей — агентовъ, — Толстого разрушительнаго и страшнаго въ своемъ религіозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ. Иначе нельзя объяснить того грубаго заблужденія и непростительной ошибки, въ которыя впалъ сорвавшій дешевые аплодисменты защитникъ того абсурда, что будтобы „Толстой ведетъ васъ къ Евангелію и играетъ въ церкви роль огромной важности, приводитъ къ дверямъ рая“?! Ясно, что ораторъ говорилъ о томъ, чего самъ не знаетъ, но слыхалъ на лету, въ либеральныхъ кружкахъ. Какъ можетъ приводить ко Христу и въ Церковь, подводитъ къ дверямъ рая тотъ, кто кощунственно извратилъ, перекроилъ, перелицовалъ Христово Евангеліе; кто отрицаетъ самого Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя и Его искупительную жертву, кто камня на камнѣ не оставилъ въ Церкви Христовой, — все, рѣшительно все, грубо, богохульно обругалъ, надъ всѣмъ насмѣялся, все отвергъ!... Не подлежитъ сомнѣнію, что графъ Толстой не только не православный, но онъ даже и не сектантъ и не христіанинъ, а человѣкъ своей естественно-позитивной религіи, сшитою на живую

нитку изъ заплать различныхъ міровоззрѣній,—въ основѣ которыхъ лежитъ пантеизмъ и далеко не научный *)“.

Въ подтвержденіе высказаннаго г. Мережковскимъ положенія, что религіозное суемудріе Толстого представляетъ собою „религію безъ Бога и христіанство безъ Христа“, В. М. Скворцовъ далѣе приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ недавно изданнаго „Христіанскаго ученія Л. Н. Толстого“, изложеннаго самимъ яснополянскимъ лжеучителемъ. Мы не будемъ повторять выписокъ этихъ безумныхъ глаголовъ, представляющихъ обычную грубую, бездоказательную, богохульную ругань Толстого о самыхъ святѣйшихъ вопросахъ вѣры человѣчества, и всегда до глубины души возмущающихъ чувство живой вѣры. Обратимъ вниманіе только на одно заглавіе вновь появившагося сочиненія: „Христіанское ученіе Л. Н. Толстого“. Достаточно самаго небольшого напряженія мысли, чтобы видѣть скрывающееся здѣсь противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ „Христіанское ученіе Л. Н. Толстого“? Какое ученіе здѣсь имѣется въ виду и излагается: ученіе Христа, или ученіе Толстого? Первые слова „Христіанское ученіе“ указываютъ повидимому на ученіе Христа, но потомъ вдругъ оказывается, что это ученіе „Л. Н. Толстого“. Такъ чье же?.. Путаница изрядная!

А между тѣмъ, благодаря подобнымъ приемамъ изложенія своего ученія, Толстой вноситъ такую же путаницу и въ умы своихъ читателей и, какъ бы „гипнотизируя“ (любимое выраженіе Толстого, когда онъ говоритъ о вліяніи Церкви), вводитъ ихъ въ обманъ, будто его ученіе есть ученіе истинно христіанское.

Распространенію этого пагубнаго обмана доселѣ могло помогать (помимо указаннаго выше недостаточнаго знаком-

*) Мис. Обзор. Февраль, 1901 г. 243—244 стр.

ства съ истинами христіанскаго вѣроученія) еще отчасти и то обстоятельство, что наше общество, какъ справедливо говорить В. М. Скворцовъ, знаетъ и судить болѣе Толстого *цензурнаго*, чѣмъ *подпольнаго*. Многіе изъ искреннихъ, но не утвержденныхъ въ вѣрѣ христіанъ мало знаютъ Толстого „страшнаго и разрушительнаго въ своемъ религіозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ *)“. Они болѣе судятъ и знаютъ Толстого, какъ великаго писателя-художника и, увлекаясь преимущественно моральной стороной его ученія **), легко поддаются толстовскому „гипнозу“.

Но теперь, послѣ изданія Св. Синодомъ посланія о графѣ Львѣ Толстомъ, обманъ этотъ воочію разоблачается, туманъ окончательно разсѣвается и, быть можетъ, умы многихъ освободятся отъ угнетавшаго ихъ тяжелаго гипноза. Въ посланіи ученіе Толстого прямо называется „противохристіанскимъ и противоцерковнымъ“. Предъ судомъ церкви выясняется истинное отношеніе Толстого къ христіанству, съ него снимается христіанская тога, которою онъ доселѣ такъ искусно и кощунственно прикрывался, вводя въ соблазнъ простодушныя, довѣрчивыя сердца, и оказывается, что „въ прельщеніи гордаго ума своего онъ дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, ниспровергая всѣ догматы церкви и самую сущность вѣры

*) Дочь Толстого однажды сказала: «конечно, мой отецъ понималъ истинное христіанство и проповѣдуетъ его, но истинное христіанство и есть именно *анархизмъ* въ полномъ смыслѣ этого слова».

**) «Изъ ученія Христова, говоритъ въ вышеупомянутомъ докладѣ г. Мережковскій, Л. Н. Толстой сохраняетъ лишь этику, но и ту искажаетъ; въ основу своей нравственности кладетъ аскетическое поглощеніе начала «плотскаго» («матеріальнаго») началомъ «духовнымъ» («идеальнымъ»), тогда какъ въ ученіи Христа нѣтъ такого поглощающаго преобладанія духа надъ плотью, а есть совершенное соединеніе, равновѣсіе, гармонія духа и плоти».

христіанской“. Толстой, по словамъ посланія, „отвергаетъ личнаго, живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной; отрицаетъ Господа Іисуса Христа Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради челоуѣковъ, и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ; отрицаетъ безсѣмное зачатіе по челоуѣчеству Христа Господа и дѣвство до Рождества и по Рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи; не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ, Святую Евхаристію“.

Въ виду такого яснаго раскрытія подлиннаго отношенія ученія Толстого къ ученію истинно христіанскому, можно съ увѣренностью ожидать, что обнародованное Св. Синодомъ посланіе дѣйствительно послужитъ къ утверженію право, но слабо стоящихъ въ вѣрѣ, и ко вразумленію тѣхъ заблуждающихся, которые еще не перестали всѣмъ сердцемъ искать Господа. Но послужитъ ли оно ко вразумленію самого графа Толстого?...

(Окончаніе будетъ).

СЛОВО

въ великій Пятокъ предъ Плащаницей.

„Забвенъ быхъ, яко мертвъ отъ сердца“ (Псаломъ).

Когда умираетъ челоуѣкъ, то личное общеніе съ нимъ людей живыхъ прекращается, и съ теченіемъ времени умершій предается забвенію. По сему забвеніе другъ друга счи-

тается горемъ, такъ какъ забытый для забывшаго какъ-бы умираетъ. Святой пророкъ, царь Давидъ, славный и знатный, но въ часъ злой години, оставленный друзьями своими, уподобляетъ себя умершему, когда въ душевной скорби сказалъ: „Забвенъ быхъ, яко мертвъ отъ сердца“. Но слова эти были пророческія, они исполнились тогда, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ благоволилъ добровольно отдать Себя въ руки грѣшниковъ; эти слова исполняются и въ наше время, показывая, какъ мы относимся къ возлюбившему насъ и пострадавшему вмѣсто насъ Спасителю нашему Иисусу Христу.

Когда Спаситель нашъ проходилъ съ ученьемъ Своимъ веси и города избраннаго народа Израильскаго, то народъ въ великомъ множествѣ ходилъ за Нимъ (Мѡ. V, 25; VIII, 1; IX, 8; XII, 15 и др.), всѣ искали Его (Марка I, 37; Іоан. XII, 21; II, 56), тѣснили Его (Луки VIII, 45), чтобы хоть прикоснуться къ воскрыліямъ одеждъ Его (Мѡ. XIV, 36; Мрк. VI, 55), влѣзали на ягодичину, чтобы хоть взглянуть на Него (Луки XIX, 3—4), хотѣли восхитить Его, чтобы сдѣлать царемъ своимъ (Іоан. VI, 15); издалека приходили къ Нему послушать, усладиться словомъ Его и исцѣлиться отъ недуговъ своихъ, и страждущіе исцѣлялись (Мѡ. V, 24, 25); за шесть дней до страданій встрѣчали Его въ Іерусалимѣ, какъ царя съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ, по пути подстилали одежды свои и восклицали: „*Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, Осанна въ вышнихъ*“ (Мѡ 21 гл., 9).

Но когда настало время страданій Христа, мы видимъ совершенно другое отношеніе къ Нему людей. Прежде всего одинъ изъ дика двѣнадцати ближайшихъ учениковъ Его— Іуда Искаріотскій предалъ Его за 30-ть сребренниковъ врагамъ; потомъ, когда приведенные Іудею враги схватили Христа Спасителя и связаннаго повели на свое неправед-

ное судилище и на тяжкія страданія, тогда „оставльше Его, вси бѣжаша“ (Марк. XIV, 8) Народъ, исцѣлявшійся Иисусомъ Христомъ отъ недуговъ своихъ, услаждавшійся учениемъ Его, насыщавшійся отъ Него чудесными хлѣбами, оставилъ своего Божественнаго Учителя, Спасителя и Цѣлителя, забылъ Его благодѣянія; люди тогда забыли своего добраго Пастыря и истиннаго Вождя и пошли на совѣтъ нечестивыхъ — вождей слѣпыхъ и наемниковъ, съ которыми вмѣстѣ у Пилата кричали: „распи, распи Его, да пропятъ будетъ“....

Въ это время исполнились слова Пророка о Иисусѣ Христѣ: „Забвенъ быхъ, яко мертвъ отъ сердца“.

Не тѣмъ ли словами, братіе, надлежитъ изобразить и наше отношеніе къ Господу нашему Иисусу Христу? Мы сейчасъ предъ собою видимъ образъ Господа, лежащаго во гробѣ, умершаго мучительнѣйшею смертію за грѣхи людей, какъ сказалъ Исаія о Немъ: „Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ“ (Ис. 53 гл. 5). Язвы эти ужасны; отъ заушеній, отъ ударовъ бичей, отъ укуловъ терноваго вѣнца, отъ гвоздей, пронзившихъ руки и ноги, отъ копья прободшаго ребро, нѣтъ цѣлаго мѣста на пречисломъ Тѣлѣ Божественнаго Страдальца. Мы содрогаемся, мы даже можемъ пролить слезы....

Но это здѣсь, гдѣ образъ страждущаго Спасителя нашему взору наглядно представляется; а тамъ, въ суетѣ житейской, хранимъ ли мы въ сердцѣ этотъ спасительный образъ? Носимъ ли съ собою язвы Христовы? — Къ сожалѣнію, нужно признаться, дѣла наши свидѣлствуютъ противное. Мы забываемъ Христа; мы не исполняемъ Его повелѣній, мы грѣшимъ противъ Его ученія, мы, значить, не любимъ нашего Спасителя и своими грѣхами участвуемъ въ совѣтѣ нечестивыхъ распинателей Христа. Мы забываемъ Христа,

когда гоняемся за суетными вещами міра сего, когда оставивши любовь, миръ и правду, не ищемъ Царствія Христова, Кровію Его.

По истинѣ мы также заслуживаемъ укора въ забвеніи Спасителя нашего.

Посему, братіе, не только здѣсь, въ настоящую минуту, но и всегда во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни тревожной, будемъ имѣть въ сердцѣ своемъ ясный образъ Страждущаго за насъ Спасителя нашего Иисуса Христа. Въ мірѣ семъ будемъ „скорбни“, но не о страданіяхъ Христовыхъ, а о своихъ грѣхахъ и грѣхахъ братій нашихъ, вызвавшихъ эти страданія. Мы своими грѣхами второе распинаемъ, распинаемъ Спасителя нашего и если не раскаемся, то и къ намъ будутъ отнесены слова Иисуса Христа: *„Сынъ убо чє ювѣчєскій идєтъ, яко-же єсть писано о Немъ; горе-же чєловѣку тому, имъ-же Сынъ чєловѣчєскій прєдается; добро-бы было єму, аще не бы родился чєловѣкъ той (Мѡ. 26, 24).*

И такъ, братіе, оставимъ беззаконія, отложимъ злобу и лукавство, и здѣсь при гробѣ Спасителя нашего дадимъ обѣты быть истинными учениками Его, быть Его любящими дѣтьми исполняющими благою волю Его, чтобы не привелось въ страшный часъ услышать намъ отвѣтъ Спасителя нашего: *„не знаю васъ“*, потому что *„забвєнь быхъ“* вами, *„яко мертвъ отъ сердца“*.

Мы теперъ знаемъ, что всѣ муки прегерпѣлъ Господь за насъ и вмѣсто насъ. Возвращаясь домой, сравнимъ наше душевное состояніе съ настроеніемъ тѣхъ людей, которые тогда возвращались отъ Креста Христова.

Евангелистъ повѣствуетъ: *„И вси пришедшіи народы на позоръ сей, видяще бывающая, біюще перси своя, возвращахуся (Луки XXIII, 48).* Тѣ люди возвращались съ отчаяніемъ, съ безъ исходной тоской и безплоднымъ, болѣзненнымъ

раскаяніемъ въ совершенномъ преступленіи, а наше возвращеніе да будетъ мирное, исполненное духовной радости и благочестивыхъ обѣтовъ, озаренное сознаніемъ милосердія и премудрости Божіей. Сердце наше да будетъ исполнено чувствомъ благодарности къ Богу. Это чувство и повергнемъ здѣсь предъ Живоноснымъ Гробомъ Спасителя нашего со словами: „Поклоняемся Страстемъ Твоимъ, Христе, Поклоняемся Страстемъ Твоимъ, Христе, Поклоняемся Страстемъ Твоимъ, Христе, и Святому Воскресенію“. Аминь.

Священникъ *Евфимій Ефремовъ*.

Благодарственные молебствія въ Полтавѣ по случаю избавленія отъ угрожавшей опасности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

Какъ только случено было въ Полтавѣ извѣстіе объ избавленіи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ угрожавшей его жизни опасности, Преосвященный Епископъ Иларіонъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, въ присутствіи учащихся и учащихъ, совершены были благодарственные молебствія, съ возглашеніемъ многолѣтія Его Высокопревосходительству. Распоряженіе Его Преосвященства исполнено было въ воскресенье, 11-го марта послѣ Божественной литургіи, — въ мужскомъ духовномъ училищѣ о. смотрителемъ протоіереемъ Г. Лисовскимъ и діакономъ А. Соколовымъ, въ епархіальномъ женскомъ училищѣ о. инспекторомъ классовъ протоіереемъ А. Капустянскомъ и діакономъ Дараганомъ и въ семинаріи соборнѣ — о. ректоромъ протоіереемъ І. Пичетою, о. инспекторомъ іеромонахомъ Гавріиломъ, о. духовникомъ священникомъ М. Тимошевскимъ и діакономъ И. Мачуговскимъ. Предъ молебствіемъ сказаны были краткія рѣчи, изъ коихъ задушевная рѣчь ректора семинаріи принаровлена была къ евангельскому чтенію объ

исцѣленіи отрока, „чмуща духа нѣма“, послѣ твердой вѣры, обнаруженной его отцемъ предъ Господомъ Сердцевѣдцемъ: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“! (Марка 9, 24). Указавъ на горе отца по поводу тяжелой болѣзни дитяти, отъ которой исцѣлилъ его Милосердый Господь, о. ректоръ уподобилъ горевавшему евангельскому отцу современныхъ отцовъ и матерей, дѣти которыхъ одержимы разными нравственными болѣзнями, и умолялъ своихъ питомцевъ жалѣть своихъ родителей, утѣшать ихъ преспѣяніемъ во благомъ, памятуя слова апостола любви, что для родителей нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти ихъ ходятъ въ истинѣ“ (3 Іоан. ст. 4).

Въ тотъ же воскресный день, послѣ Божественной литургии въ кафедральномъ соборѣ, совершенной Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иларіономъ въ сослуженіи о. архимандрита Θεодосія и соборнаго духовенства, совершено было и благодарственное молебствіе, предваренное трогательною рѣчью Архипастыря по поводу радостнаго извѣстія объ избавленіи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ угрожавшей опасности.

Затѣмъ въ среду, 14 марта, въ кафедральномъ соборѣ послѣ Преждеосвященной литургии, отслуженной о. настоятелемъ собора протоіеремъ Ѡ. Лазурскимъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иларіономъ, въ сослуженіи о. пресѣдателя Епархіальнаго училищнаго Совѣта, протоіерея І. Пичеты, соборнаго духовенства и законоучителей церковныхъ школъ, снова совершено было благодарственное молебствіе по случаю избавленія отъ угрожавшей опасности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Ко времени, назначенному для молебствія, въ соборъ явились всѣ учащіе и учащіяся въ церковныхъ школахъ г. Полтавы, а изъ другихъ молящихся на молебствіи присутствовали, между прочимъ, г. Начальникъ губерніи А. К. Бельгардъ, поли-

ціймейстеръ А. И. Гетинкау и начальница епархіального женскаго училища В. А. Андріевская. Предъ началомъ молебствія, когда Преосвященный вышелъ изъ алтаря и сталъ на амвоиѣ посреди храма, о. предсѣдатель Епархіального училищнаго Совѣта обратился къ учащимся дѣтямъ съ краткою рѣчью, въ которой приблизительно выражено было слѣдующее: „Еще немного, дѣти, и всѣ мы—предстоящіе въ св. храмѣ, во главѣ съ нашимъ любвеобильнымъ Архипастыремъ, приступимъ къ вознесенію благ одарственной молитвы Богу Спасителю нашему. По какому случаю мы будемъ молиться, да еще при участіи васъ—дѣтей, обучающихся въ нашихъ дорогахъ церковныхъ школахъ. Вы знаете, милее мои, что иные добрые люди очень часто молятся какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и въ своихъ жилищахъ, и всякое дѣло начинаютъ и сопровождаютъ молитвою. У такихъ богобоязненныхъ людей и дѣти съ самыхъ малыхъ лѣтъ причаются къ вознесенію молитвы Богу во всякихъ обстоятельствахъ жизни. Всѣ вы знаете, что не однѣ радости мы испытываемъ въ жизни, а много и всякаго горя, которое чаще всего стараемся облегчить слезами, а нерѣдко и горячею молитвою къ Богу. Добрыя дѣти всегда усердно молятся о своихъ родителяхъ, и если отецъ или мать подвергаются какой либо опасности, отъ которой счастливо, по милости Божіей, избавляются,—первымъ долгомъ считаютъ выразить свою радость благодарственною молитвою Богу. Иной свою благодарность Богу выражаетъ осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ и тихою сердечною молитвою на устахъ; другой спѣшитъ въ храмъ Божій, ставитъ свѣчку предъ образомъ Спасителя или Божіей Матери и усердно молится, а иной проситъ священника отслужить и благодарственный молебенъ Богу. Когда подвергается опасности извѣстное своею плодотворною дѣятельностію въ обществѣ и въ цѣломъ государствѣ, тогда возносятся благодарствен-

ныя молитвы Богу отъ многихъ за избавленіе отъ опасности такого добраго и многополезнаго челоуѣка. Много, конечно, добрыхъ и любящихъ людей въ нашемъ дорогомъ отечествѣ, которые искренно преданы общей матери нашей св. церкви православной, которые готовы пожертвовать всѣмъ и самую жизнь за благо отчества, которые любятъ правду и ненавидятъ ложь, заботятся о распространеніи въ родной землѣ полезныхъ знаній и радѣютъ объ открытіи школъ для народа. Изъ числа такихъ людей особенно извѣстенъ маститый государственный мужъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Сколько добра сдѣлано имъ, дѣти для однихъ нашихъ церковныхъ школъ! Благодаря его теплому участию, по всей Руси святой открыты десятки тысячъ такихъ школъ и число учащихъ въ нихъ дѣтей превышаетъ миллионъ. А какъ онъ любитъ дѣтей! Какъ заботится объ ихъ правильномъ истинно-христіанскомъ воспитаніи! И вотъ на жизнь этого знаменитаго и любвеобильнаго старца на прошлой недѣлѣ, ночью съ четверга на пятницу, сдѣлано покушеніе не добрымъ челоуѣкомъ, но, благодареніе Богу, злой умыслъ не удался. По всей Русской землѣ возносятся благодарственныя молитвы Богу за спасеніе отъ угрожавшей опасности боярина Константина. И здѣсь въ св. храмѣ, въ прошедшее воскресенье, совершена была такая молитва; а теперь, милые мои, вознесемъ благодарственную молитву Богу вмѣстѣ со всѣми вами и ею выразимъ нашу общую радость за спасеніе жизни для отчества государственнаго мужа и благопечительнаго покровителя церковныхъ школъ.

Господи! вонми гласу моленія нашего!

Началось совершеніе молебствія, во время котораго всѣ пѣснопѣнія очень стройно исполнялись учениками и ученицами церковныхъ школъ, подъ подѣ опытнымъ руководствомъ учителя Преображенской церковной школы Я. Уралова. Послѣ молебствія возглашены были обычныя многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Епископу Иларіону со всею Богомъ

хранимою его паствою и нарочитое г. Оберъ-Прокурора Св. Правительствующаго Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Во время цѣлованія св. Креста Его Преосвященство вручалъ учащимъ въ школахъ новую книжку К. Побѣдоносцева „ученье и учитель“, кстати сказать, выписанную Совѣномъ Св.-Макарьевского Братства во всѣ церковныя библіотеки.

По окончаніи всего, когда въ соборѣ остались учащіе и учащіяся въ церковныхъ школахъ, учителемъ Я. Ураловымъ прочитанъ адресъ, который имѣетъ быть посланъ Его Высокопревосходительству г. Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ церковныхъ школъ г. Полтавы.

Церковно-приходская школа въ селѣ Великомъ-Кобелячкѣ Кобелякскаго уѣзда

(Историческій очеркъ по поводу исполнявшагося двадцатипятилѣтія со дня открытія школы).

(Окончаніе).

У ч а щ і е с я .

Въ церковно-приходской школѣ села Великаго-Кобелячка обучались дѣти прихожанъ и причта, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, но послѣднихъ сравнительно съ мальчиками всегда было въ школѣ весьма мало. Всѣ учащіеся принадлежали къ „казачьему сословію“, за исключеніемъ 2 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ духовнаго званія, и были православнаго вѣроисповѣданія. Наименьшій возрастъ, въ которомъ поступали въ школу дѣти, былъ 6—лѣтній, а наибольшій—14 лѣтній. Въ годъ открытія школы обучалось всего только 6 мальчиковъ, а затѣмъ въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ число учащихся прогрессивно увеличивалось, исключая 1882 и 1883 года, когда училось 15 мальчиковъ, какое количество было только въ первые четыре года; въ нѣкоторые годы дѣвочекъ вовсе не было въ школѣ. Въ теченіе 25 лѣтъ обучалось въ школѣ 889 мальчиковъ и 63 дѣвочки,

изъ которыхъ окончило школу со свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности 28 мальчиковъ. Первый выпускъ школа дала въ 1886 году, т. е. спустя 12 лѣтъ послѣ своего учрежденія, а наибольшій - въ 1898 году. Изъ „книги для записи поступающихъ въ школу видно, что учащіяся, послѣ одного или двухъ лѣтъ обученія, найчаще оставляли школу „по собственному желанію“, „по неизвѣстной причинѣ“ и „для домашняго хозяйства“, а класные журналы свидѣлствуютъ, что дѣти вообще посѣщали школу не исправно и особенно въ концѣ учебнаго года, какое отношеніе учащихъ къ школѣ естественно не могло не отражаться худо и на ихъ успѣхахъ. Подтверждая свидѣтельство журналовъ, „отчетныя вѣдомости“ чуть ли не каждый годъ замѣчаютъ: „ученики посѣщаютъ школу не исправно по дальнему расстоянію во время непогоды, а кромѣ сего дѣти оставляются часто дома родителями для домашнихъ работъ“¹⁾. Впрочемъ, тѣ же „отчетныя вѣдомости“ утверждаютъ всегда, что „населеніе относится къ школѣ весьма радушно и усердно; учить дѣтей родители имѣютъ желаніе“²⁾.

Обученіе и воспитаніе въ школѣ.

Учебныя занятія въ Велико-Кобелякской церковно-приходской школѣ начинались обыкновенно въ началѣ октября, а окончивались въ концѣ, мая, исключая 1888 года, когда школа открылась съ середины ноября, а прекратила занятія, какъ видно по журналу, съ 15 февраля. „Отчетная вѣдомость“ объясняетъ „раннее закрытіе школы той причиной, что учитель Діаконъ Константинъ Головковъ съ 1 марта вызванъ епархіальнымъ начальствомъ для рукоположенія во священника и такъ какъ во время св. поста законоучитель былъ занятъ служеніемъ въ церкви и исправ-

¹⁾ Отч. вѣдом. 1889 г.

²⁾ Ibidem; отч. вѣд. 1891 г.

леніемъ требъ по приходу, мѣсто же діакона не было до 15 мая занято его, то школа съ 24 марта была закрыта¹⁾.

Въ первые годы жизни школы обученіе велось, по отзыву бывшихъ школьниковъ, по „разнымъ книгамъ“: „по грамматкѣ, псалтири, часослову, Евангелію, проходили ариеметику и наставлялись въ Законъ Божіемъ; учился каждый по той книгѣ, какую кому купить отецъ“. Такое разнообразіе учебныхъ книгъ лишало учителя возможности поставить дѣло обученія правильно и вести его систематически, а также избѣжать вреднаго для школы дѣленія учащихся на множество группъ. Учитель по необходимости долженъ былъ принаравливаться къ имѣющемуся учебному матеріалу, а не наоборотъ, какъ бы слѣдовало, располагать послѣдній по требованію программы. Учебный матеріалъ, при своемъ разнообразіи, былъ весьма скуденъ, такъ какъ родители пріобрѣтали дѣтей не больше одной книги, въ изученіи которой и поставляли цѣль наученія грамотѣ. Школьникъ обыкновенно „проходилъ“ свою книгу за годъ, много за два и отецъ, вмѣсто того, чтобы купить ему другой учебникъ, забиралъ дитя изъ школы либо „для домашняго хозяйства“, либо посылалъ его въ земскую школу, гдѣ давали книги даромъ.

Впрочемъ, такое внутреннее нестройство школы продолжалось не долго: 30 сентября 1877 года уѣздное земство прислало въ школу 70 экз. разныхъ учебниковъ, число которыхъ въ 1878 году пополнилось книгами, „пріобрѣтенными на сумму, назначенную отъ М-ва Н. П.“²⁾ въ количествѣ 54 экземпляровъ.

Хоть до 1886 года школа не удостоила никого полученія свидѣтельства на льготу по воинской повинности, однакожь, по видимому, обученіе велось вообще удовлетвори-

¹⁾ Отч. вѣдом. 1888 г.

²⁾ Хронол. катал. 1878 г.

тельно и особенно письму, это видно из „книги для поступающих“, которая свидетельствует, что один из школьников за короткое время достиг такого совершенства в каллиграфии, что „поступил писцом в Волостное Правление“¹⁾.

С 1880 года находим при школах первый классный журнал, „выданный Велико-Кобелякскому церковно-приходскому училищу, содержимому диаконом о. Иоанном Базилевичем, Кобелякским Училищным Советом“²⁾. Появление в школах журнала свидетельствует, что обучение не могло уже больше зависеть от фантазии учителя, как было раньше, а непременно должно подчиняться правилам, требующим школьной администрацией того времени. Действительно, в журналы видим разделение учащихся на три группы, или „отдѣла“, оценку баллами успехов школьников, ежедневную запись содержания уроков и недельное расписание их, неизвестно кем составленное. Расписание уроков показывает, что в школах преподавались следующие предметы: „Закон Божий (3 ур. в неделю), русское чтение (4 ур.), славянское чтение (5 ур.), арифметика (2 ур.), диктовка (3 ур.) и чистописание (6 ур.)“³⁾.

Таким образом, наибольшим вниманием школы пользовалось занятие каллиграфией, несколько меньшим — „славянская“ и русская грамота, изучение орфографии поставлено было на ряду с обучением закону Божию, счисление же школа, очевидно, не долговлежала и занималась им только два раза в неделю. По классным журналам видно, что наилучшие успехи по всем предметам оказывала 1-я, т. е. старшая группа и совсем плохие — 2 и 3-я группы, какое обстоятельство несомненно свидетельствует, что

¹⁾ Кн. для поступ. 1882 г.

²⁾ Надпись в конце журнала, сделанная дѣлопроизв. I. С.

³⁾ Ibidem.

учитель обращалъ вниманіе только на занятія со старшей группой въ ущербъ остальнымъ.

Въ школѣ „преподавались тѣ учебные предметы и при возможности по тѣмъ методамъ и руководствамъ, какіе означены въ программѣ для церковно-приходскихъ (школъ. Уроки распредѣлялись по недѣльному росписанію, а дневная запись законоучителемъ и учителемъ велась по журналу“¹⁾. „Отчетная вѣдомость за 1884 гражданскій годъ“ резюмируетъ и уровень обученія „учебныхъ предметовъ“: „Самыя употребительныя молитвы съ переводомъ непонятныхъ словъ, священная исторія Ветхаго и Новаго заветъ. Объясненіе Богослуженія. Чтеніе по гражданской и церковно-славянскоѣ печати съ разсказомъ прочитаннаго и объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій. Упражненія въ чистописаніи и письмо по диктанту. Четыре Арифметическихъ дѣйствія съ рѣшеніемъ немногосложныхъ задачъ, Русскія мѣры. Сложеніе и вычитаніе на цѣтахъ“²⁾ Въ этой же вѣдомости находимъ чистосердечное признаніе учащихся, что „успѣхи учениковъ не вполнѣ удовлетворительны, такъ какъ священникъ, на которомъ лежала обязанность учителя часто былъ отвлекаемъ отъ школьнаго дѣла по приходу исправлять требы, а учителя постояннаго въ истекшемъ году не было“³⁾. Не улучшились успѣхи школы и въ слѣдующемъ году, съ прибытіемъ „постояннаго учителя“, какъ показываетъ отвѣтъ въ „вопросномъ листѣ“ о числѣ „окончившихъ ученіе въ школѣ“: „Тѣхъ и другихъ при сей школѣ по недавнему времени поступленія нѣтъ“⁴⁾. Въ 1888 году „школа была посѣщена о. наблюдателемъ два раза и результаты посѣщенія были удовлетворительны“⁵⁾,

¹⁾ Отч. вѣдом. 1888 г.

²⁾ Отч. вѣдом. 1884 г.

³⁾ Отч. вѣдом. 1884 г.

⁴⁾ Вопросн. Листъ 1885 г.

⁵⁾ Отч. вѣд. 1888 г.

въ какомъ же состояніи найдены наблюдателемъ успѣхи школь-
никовъ, утверждать не можемъ, такъ какъ въ школьныхъ
документахъ не нашли за указанный годъ никакой отмѣтки
лица посѣтившаго школу. Школьники обучались и церков-
ному пѣнію, разучивая „великую и сугубую ектенію, херу-
вимскую пѣснь, нынѣ силы небесныя съ нами и тропари
съ кондаками 12-хъ праздниковъ“¹⁾.

Хотя „отчетныя вѣдомости“ увѣряютъ, что обученіе вел-
лось по „руководствамъ, какія означены въ программѣ для
церковно-приходскихъ школъ“, однакожь на практикѣ до
1896 г. примѣнялись учебники, допущенные въ земскихъ
школахъ: по закону Божию — прот. Соколова, по русскому
чтенію — „Родное слово“, книги Водовозова и Радонежскаго,
по счисленію — задачникъ Евтушевскаго, пріобрѣтаемые на
церковныя деньги, книги же, допущенныя въ церковно-
приходскія школы и присылаемыя Отдѣленіемъ Е. У. Со-
вѣта, лежали въ шкапу безъ употребленія. Такое предпо-
чтеніе, оказываемое учебникамъ, употребляемымъ въ земскихъ
школахъ, не вытекало, конечно, изъ какихъ — нибудь глубо-
кихъ убѣжденій учащихся въ ихъ (учебниковъ) большей
пригодности для церковной школы, а скорѣе было дѣломъ
привычки, ломать которую, испытанные уже въ „земскихъ
школахъ, педагоги сочли для себя неудобнымъ.

Школа нерѣдко, и особенно въ первые годы своего су-
ществованія, нуждалась въ учебникахъ, учащіеся по раз-
нымъ причинамъ неисправно посѣщали ее, а если прибавить
къ этому еще частую перемѣну въ учащемъ персоналѣ,
что обыкновенно случалось среди учебнаго года, то, неза-
висимо отъ способностей учителей, получимъ достаточно
причинъ къ объясненію не всегда хорошей постановки въ
ней обученія, въ теченіе 25-лѣтней жизни школы. Были
годы, въ которые вовсе не производились экзамены въ шко-

¹⁾ Отч. вѣд. 1886 г.

лѣ. Такъ, не говоря уже за первые годы жизни школы, годичнаго испытанія, напримѣръ, не было въ школѣ въ 188⁷/₈ учебномъ году, „послучаю рукоположенія въ санъ священника діакона Головка и до поступленія на его мѣсто діакона Григорія Барзиловича, который съ 28 апрѣля утверждень; школа въ это время была закрыта“ ¹⁾).

Въ первую половину своей жизни Велико-Кобелякская церковно-приходская школа, слѣдуя общему въ ту пору въ школахъ духу строгости, нерѣдко выражавшемуся въ депотическомъ отношеніи учащихся со своими питомцами, мало преслѣдовала воспитательную цѣль, какъ въ постановкѣ обученія, такъ и въ прямомъ добромъ воздѣйствіи на дѣтскія души. Въ самомъ дѣлѣ, не могла школа имѣть воспитательнаго вліянія на учащихся, при холодномъ и чисто внѣшнемъ отношеніи къ нимъ со стороны учащихся, а еще меньше касалось души и сердца дѣтей механическое заучиваніе изучаемыхъ предметовъ. Если законъ Божій и церковно-славянское чтеніе, наиболѣе имѣющіе воспитательный характеръ, превращались въ предметы, изопряющіе только память, что общаго съ воспитаніемъ души ребенка имѣло чтеніе такихъ статей, какъ „о чирикѣ и голубкѣ“, „рѣзвый Федя“, „красный фонарь“ ²⁾ и т. п? Едва справляясь съ трудной задачей наученія грамотѣ, школа врядъ ли и подозрѣвала, что на ней лежитъ обязанность образовать не только умъ, а и всю душу своихъ питомцевъ. Къ сознанію этой послѣдней обязанности школа пришла только во вторую половину и особенно въ послѣдніе годы своей 25-лѣтней жизни, когда общее вѣяніе церковно-религіознаго направленія народнаго образованія, возродивши народную школу въ церковно-народную, указало послѣдней и болѣе широкую цѣль—достиженіе религіознаго просвѣщенія сво-

¹⁾ Отч. вѣдом. 1888 г.

²⁾ Журн. 1880 и 1894 г.

ихъ питомцевъ. Само собой разумѣется и Велико-Кобелякская школа, какъ народно-просвѣтительное учрежденіе, не могла уклониться отъ выполненія общей задачи церковной школы, будучи таковой, если не подуху, то по названію, со дня своего основанія.

Усвоивши духъ церковности и идя на встрѣчу ожидаемымъ отъ нея плодамъ въ дѣлѣхъ религіознаго просвѣщенія, В.—Кобелякская школа во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ дѣтямъ преслѣдовала одну цѣль — сдѣлать изъ нихъ вѣрующихъ христіанъ и истинныхъ сыновъ церкви Православной, добрыхъ и честныхъ людей, вѣрныхъ гражданъ отечества, дѣтей, любящихъ своихъ родителей и съ почтеніемъ относящихся къ старшимъ. Къ этому направлялась и вся система школьнаго обученія, которое носило воспитывающій характеръ и имѣло цѣлю воздѣйствовать прежде всего на нравственную сторону питомцевъ. Такъ священно-историческія событія, заповѣди закона Божія и молитвы, при сознательномъ изученіи, своимъ содержаніемъ оказывали доброе вліяніе на воспримчивую дѣтскую душу. По русскому чтенію подбирались статьи, въ которыхъ изображалось величіе правды и добра, истинно-христіанская жизнь, любовь къ родителямъ, преданность Царю и отечеству, самоотверженный и достойный подражанія поступокъ или же наказанная гордость, тщеславіе, самолюбіе и т. п. Разумное изученіе церковно-славянскаго языка имѣло весьма благотворное, возвышающее душу, значеніе. Но, независимо отъ предметовъ школьнаго курса, школа имѣла и прямое вліяніе на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Такъ утромъ ежедневно предъ началомъ учебныхъ занятій и по окончаніи ихъ были совершаемы утреннія и вечернія молитвы по „Учебному часослову“. При совершеніи молитвъ учитель обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы дѣти не допускали искаженія текстовъ, неправильныхъ удареній

въ словахъ, правильно слагали персты и правильно крестились, чтобы они не были разсѣяны, а внимательно вслушивались въ слова молитвы, съ благоговѣніемъ и умиленіемъ совершали бы внѣшніе знаки молитвы. Во всѣхъ праздничныхъ, воскресныхъ и табельныхъ дни, а также постомъ— во время говѣнья— учащіеся неопустительно посѣщали всѣ церковныя службы. Дѣти всегда шли въ церковь чинно въ опредѣленномъ порядкѣ и въ становились рядами, занимая пространство между алтаремъ и клиросами. Учитель тщательно слѣдилъ, чтобы дѣти держали себя въ церкви прилично, были внимательны къ чтенію и пѣнію, усердно молились, полагали крестное знаменіе и дѣлали колѣнопреклоненія тамъ и тогда, когда этого требовала важность молитвословій и пѣснопѣній. Чтобы дать возможность самимъ учащимся принять активное участіе въ церковныхъ службахъ, лучшіе изъ школьникоу назначались къ участію въ клиросномъ чтеніи, къ которому предварительно готовились въ школѣ и дома, а наканунѣ совершенія Богослуженій обыкновенно провѣрялись учителемъ. Дѣти, обладающіе лучшими голосами и хорошимъ слухомъ участвовали въ церковномъ хорѣ. Чтобы дѣти сознательно присутствовали при совершеніи церковныхъ Богослуженій, законоучитель наканунѣ праздничныхъ, воскресныхъ и табельныхъ дней выяснялъ имъ значеніе дней, лицъ и событій, празднуемыхъ св. церковью, передавалъ исторію празднуемыхъ событій и знакомилъ съ содержаніемъ Евангельскихъ ученій. Чтобы воспитать въ дѣтяхъ любовь и преданность Царю и Отечеству и чувство уваженія къ гражданской власти, учащіе заботились о томъ, чтобы школьники знали титулы и имя Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника. Въ воскресные дни послѣ Богослуженія дѣти созывались въ школу, гдѣ имъ предлагались рассказы изъ Отечественной исторіи, въ которыхъ особенно рельефно

выступает дѣятельность нашихъ государей во благо русскаго народа.

Во время св. Четырехдесятиницы, а также въ Рождественскій постъ дѣти исповѣдывались и причащались Св. Тайнъ. Чтобы приготовить своихъ питомцевъ къ достойному принятію Св. Тайнъ, законоучитель велъ съ ними бесѣды о значеніи поста и говѣнья, о благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу вѣрующаго чловѣка таинствъ Покаянія и Причащенія разучивалъ съ ними и разъяснялъ смыслъ и значеніе важнѣйшихъ постовыхъ молитвъ: „Господи и Владыко живота моего“, „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“ и др., почему дѣти приступали къ Св. Чащѣ съ благочестивымъ настроеніемъ. Школьная дисциплина основывалась не столько на страхѣ и мѣрахъ взысканія и наказанія, сколько на любви и чувствѣ уваженія учащихъ къ своимъ наставникамъ. Учащіе заботились, чтобы дѣти относились къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Обыкновенныя дѣтскія шалости и неважные проступки наказывались краткимъ замѣчаніемъ или внушеніемъ учителя въ присутствіи всѣхъ учащихъ и дѣлалось это по окончаніи уроковъ. Объ упорныхъ лѣнтяхъ и неисправимыхъ шалунахъ доводилось до свѣдѣнія родителей или въ рѣдкихъ случаяхъ таковыя удалялись изъ школы.

Какъ на особенный предметъ, преслѣдующій также воспитательную цѣль, считаемъ нужнымъ указать на преподаваніе, со времени поступленія учителя Мильгевскаго, военной гимнастики, а также на разныя игры, напр., „въ кота и мышки“, „въ горѣлки“ и проч., устроенныя подъ наблюденіемъ и при участіи учителя.

Гимнастикой и играми дѣти занимались на школьномъ дворѣ въ хорошую погоду обыкновенно во время часовой перемѣны.

Библиотека.

Въ школьномъ шкапу находимъ „Хронологическій каталогъ библіотеки Велико-Кобелякскаго церковно-приходскаго начальнаго народнаго училища“ ¹⁾ присланный въ 1876 году Кобелякской уѣздною земскою управою. По этому каталогу будущая школьная библіотека должна раздѣляться на три „отдѣла“: „фундаментальная, ученическая и учебныя пособія“ ²⁾ Спустя годъ земская Управа положила и основаніе библіотеки, приславши въ школу 60 экз. разныхъ учебниковъ на 28 руб. 75 коп. ³⁾ Въ 1878 году библіотека пополнилась 59 учебниками, „пріобрѣтенными на сумму назначенную отъ М-ва Н. П.“ ⁴⁾ — 10 руб. 33 коп. До 1885 года школьная библіотека не пополнялась, а въ этомъ году были „пріобрѣтены на сумму земства, выданную Кобелякскимъ Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ пособіе сему училищу“, — 12 руб. 5 коп. — 41 учебникъ ⁵⁾. Въ 1886 и 1887 годахъ Полтавскій Епархіальный У. Совѣтъ прислалъ въ школу 101 экз. разныхъ книгъ ⁶⁾ дѣна которыхъ не означена въ каталогѣ. Въ 1889 году въ школу поступило, не отмѣчено, въ каталогѣ откуда, 86 разныхъ учебниковъ, стоимость которыхъ также не показана.

До 1891 года школа не жаловалась на недостатокъ учебныхъ книгъ, отмѣчая ежегодно въ „отчетныхъ вѣдомостяхъ“: „кромѣ получаемыхъ изъ Полтавскаго Училищнаго Совѣта прочихъ школьныхъ принадлежностей на какія либо средства не получается, но школа достаточно снабжена“ ⁷⁾, а въ

¹⁾ Надпись на загл. листѣ кат.

²⁾ Катал. Хрон. 1876 г.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Отч. вѣдом. 1889 г.

1891 году заявляла: „въ школъ учебныхъ книгъ и учебныхъ пособій недостаточно, въ чемъ школа и нуждается“¹⁾.

Такая нужда школы была удовлетворена приобрѣтеніемъ на церковныя средства 50 экз. разныхъ учебниковъ— на 2 р. 70 к. и полученіемъ отъ Е. У. Совѣта 3 „учебныхъ обиходовъ нотнаго церковнаго пѣнія“, а въ 1892 году—33 учебниковъ, количество которыхъ было увеличено покупкой на церковныя средства (не показана стоимость) 63 учебниковъ. Но этихъ учебниковъ оказалось для школы мало, почему и въ слѣдующіе годы она заявляла: „учебники и учебныя пособія соотвѣтственны программѣ церковно-приходскихъ школъ, школа снабжена ими не достаточно, всѣ дѣти, посѣщающія школу пользуются училищными книгами, равно какъ и письменныя принадлежности получаютъ изъ школы“²⁾. Въ 1896 году Уѣздное Отдѣленіе Е. У. Совѣта удовлетворило нужду школы, приславши 10 кн. „Ильминскаго“, 10 „Смирнова“ и — 15— „Попова“.

По распоряженію Уѣзднаго Отдѣленія Е. У. Совѣта отъ 14 декабря 1896 года за № 1111-мъ, школа получаетъ съ 1896 г., выписываемый на церковныя средства, журналъ „Церковно-приходская школа“, „какъ имѣющей цѣлю помогать учащимъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей въ церковно-православномъ духѣ“³⁾.

За исключеніемъ ветхихъ книгъ, въ настоящее время по хронологическому каталогу 1899 года значится 66 разныхъ книгъ на сумму 19 р. 16 коп., а по систематическому— 40 книгъ (религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія) для чтенія, 20 учебниковъ и 6 кн.—пособій для учителя. Какъ видимъ, бібліотека весьма скудная, особенно нуждается въ учебникахъ и далеко не оправдываетъ своего названія.

¹⁾ Отч. вѣдом. 1891 г.

²⁾ Отч. вѣдом. 1896 г.

³⁾ Отнош. отд. 1896 г. за № 1111.

Кромѣ учебниковъ и книгъ для чтенія, въ шкапу находятся документальныя книги, школьное письмоводство за нѣкоторые годы, разныя бумаги по школьному дѣлу отъ начальствующихъ лицъ и учреждений по народному образованію и письменныя принадлежности.

Средства содержанія школы.

Велико-Кобелякская церковно-приходская школа со дня своего основанія до 1884 года, пользуясь содержаніемъ отъ уѣзднаго земства, находилась въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, а ближайшимъ ея начальникомъ былъ инспекторъ 4 района Полтавской губерніи. Насколько велико было содержаніе, получаемое школой отъ земства, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, сказать трудно; впрочемъ извѣстно, что оно не ограничивалось только присылаемыми земства учебниками и письменными принадлежностями или денежной наградой учащимъ, а имѣло въ виду и вообще нужды школы, назначаясь отъ земства, какъ субсидія на удовлетвореніе ихъ. Такъ въ „Дѣлѣ за 1884 гражданскій годъ“ находимъ отношеніе инспектора, извѣщающее объ ассигнованіи земствомъ 15 руб. на неопредѣленныя нужды школы. „Отчетная вѣдомость“ за 1884 г. свидѣтельствуетъ, что земство хотѣло привлечь и общество къ участию въ содержаніи школы, внося въ земство для этой цѣли по 100 р. въ годъ. Такъ какъ общество отказалось отъ этого, то и земство сложило съ себя обязанность по содержанію школы, которая съ 1886 года перешла въ вѣдѣніе Е. У. Совѣта. Означенная школа, читаемъ въ вѣдомости, „сначала открытія пользовалась содержаніемъ отъ земства; съ установленіемъ сто рублеваго взноса отъ общества земству, прихожане нашей Преображенской церкви принадлежа къ разнымъ волостямъ и внося плату на Велико-Кобелякское с. Столбиной-Долины и Волчерѣцкое училища, признали обременительнымъ взносъ отъ

одного общества вышеозначенную сумму два раза, чрезъ что приходская школа осталась безъ всякаго пособія¹⁾. Оставшись „безъ всякаго пособія“, школа должна была или закрыться или изыскать средства для своего содержанія. По школьнымъ документамъ видно, что она избрала послѣднее, привлеки учащихъ къ платѣ „по одному рублю за учебное время“²⁾. Найденный школой источникъ содержанія былъ слишкомъ условнымъ и недостаточнымъ, особенно при неисправномъ взносѣ платы за ученіе. Такъ, напр., въ первый годъ установленія платы за ученіе, 50 школьникоу внесло 47 руб., а уже во второй годъ—40 учащихся представили только 15 руб.

Такая неустойчивость средствъ содержанія школы, побудила завѣдывающаго обратиться къ болѣе надежному источнику содержанія—къ церкви, которая съ 1888 года и приняла на себя всѣ расходы по содержанію школы; отопленіе доставляли и сторожа нанимали, по прежнему, родители учащихся. Съ 1891 г., по распоряженію Епархіальнаго Начальства, церковь начала выдавать и жалованье учительницѣ по 120 руб. въ годъ. Съ этого времени поступало отъ церкви ежегодно на содержаніе школы до 200 руб.

Попечителя школа не имѣла и теперь не имѣетъ.

Выдающіяся событія въ жизни школы и распоряженія школьной администраціи.

Вслѣдствіе предложенія Инспектора народныхъ училищъ отъ 21 марта 1885 года за № 241, школа праздновала 6 апрѣля того же года день тысячелѣтія соотдня блаженной кощичи св. Меодія, просвѣтителя славянъ. Послѣ литургіи учащіеся собраны были въ школу, гдѣ имъ объяснено было значеніе праздника и въ „устроено духовное шніе“³⁾

1) Отч. вѣдом. 1884 г.

2) Вѣст. Листъ 1885 г. 1 3981 дня 9 это дождяВ 1880 (

3) Предл. Инспек. отъ 21 м. 1885 г.

15 мая 1896 года школа праздновала день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Школьный праздникъ состоялъ въ томъ, что, послѣ литургіи и молебна въ присутствіи учащихъ, школьникамъ была прочитана въ школѣ брошюра „Что такое царская Коронація?“ и розданы были портреты Царя и Царицы. Съ портретами въ рукахъ дѣти пропѣли: „Боже! Царя Храни“... „Славься, славься, нашъ русскій Царь“..., „многолѣтіе“ и „ура“, послѣ чего имъ были предложены лакомства, присланныя отъ уѣздной земской управы.

12 ноября 1899 года, въ день 25 лѣтія школы, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и розданы грамотнымъ прихожанамъ школьникамъ религіозно-нравственныя брошюры (Троицкіе листки, или книжки).

Изъ распоряженій школьной администраціи считаемъ нелишнимъ упомянуть о предложеніи окружнаго Наблюдателя церковныхъ школъ „произвести въ школѣ сборъ пожертвованій на учрежденіе въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ неприкосновеннаго капитала имени Императора Александра III для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковныхъ школахъ“¹⁾.

Въ заключеніе, пожелавши Велико-Кобелякской церковно-приходской школѣ въ будущемъ процвѣтать все больше и больше и принесеніемъ достойныхъ плодовъ оправдать возлагаемыя на нее надежды, имѣемъ смѣлость выразить убѣжденіе въ томъ, что не худо бы было завести при церковно-приходскихъ школахъ лѣтописи, въ которыхъ бы кратко, но точно выражалась жизнь школы. Школьная лѣтопись, положивши въ свое основаніе истори-

¹⁾ Отн. Наблюд. отъ 6 апр. 1895 г.

ческія свѣдѣнія о школѣ, могла бы вестись въ формѣ дневника. Такая лѣтопись, будучи зеркаломъ ежедневной школьной жизни, современемъ представляла бы немаловажный и не безъ интересной исторической матеріалъ.

Священникъ *Іосифъ Пясецкій*.

Второе Палестинское чтеніе въ г. Ромнахъ.

25 февраля 1901 года состоялось въ г. Ромнахъ второе въ текущемъ году чтеніе о Святой Землѣ, происходившее въ Александро-Невской церкви съ 5 до 7 часовъ вечера и привлекшее около 2000 человѣкъ слушателей. Читали: священникъ К. А. Олейниковъ и священникъ Ѡ. А. Зубковский. „О паломничествѣ въ Святую Землю во времена древне-христіанской церкви“ (съ I до IX в. по Р. X.).

На чтеніи, присутствовали: о. протоіерей Д. Г. Италлинскій и священники городскихъ церквей—А. Ѡ. Навроцкій, А. М. Осиповъ и Н. В. Дмара. Въ промежуткахъ между первымъ и вторымъ отдѣлами Александро-Невскимъ хоромъ исполнены были пѣнопѣнія: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“ муз. Веделя и „Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ“ однохорный концертъ Бортиянскаго. По окончаніи чтенія, присутствовавшимъ въ церкви духовенствомъ, подъ предстоятельствомъ о. протоіерея Д. Г. Италлинскаго, совершенъ былъ акаѳистъ Божіей Матори съ возглашеніемъ въ концѣ его обычныхъ многолѣтій. Народу розданы были палестинскіе листки.

Въ Петро-Павловской церкви села Процовки на Палестинскомъ чтеніи того-же 25 февраля, послѣ вечерни, мѣстнымъ священникомъ прочитано повѣствованіе „о паломникахъ Св. Земли“.

І. Майфетъ.

Второе чтеніе о Святой Землѣ для дѣтей началь- ныхъ школъ г. Полтавы.

Въ субботу 3 марта, состоялось въ Полтавскомъ Каѳедральномъ соборѣ второе чтеніе Полтавскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для обучающихся въ начальныхъ школахъ г. Полтавы. Въ 12 часовъ дня въ соборъ прибылъ Преосвященнѣйшій Иларіонъ Епископъ Полтавскій и Переяславскій, встрѣченный стройнымъ пѣніемъ всѣхъ дѣтей „Достойно есть“. Затѣмъ инспекторъ Полтавской Духовной семинаріи, іеромонахъ Гавріиль, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки, предложилъ чтеніе на тему: „Дѣтство и отрочество Іисуса Христа и Назаретъ, мѣсто Его воспитанія“. Чтеніе прерывались общимъ пѣніемъ дѣтей молитвъ: Огче нашъ..., Богородице Дѣво, радуйся..., Х Спаси, Господи, люди твоя..., Кресту Твоему поклоняемся, Владыко..., Взбранной воеводѣ... По окончаніи чтенія хоръ, составленный изъ 200 дѣтей, подъ управленіемъ учителя Преображенской церковно-приходской школы Я. Н. Уралова пропѣлъ весьма стройно и задушевно ирмосы покаяннаго канона. Послѣ сего Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ дѣтямъ съ отеческимъ наставленіемъ, какъ они могутъ подражать въ своей жизни отроку Іисусу. „Будьте же, дѣти, закончили свое наставленіе маститый Архиастръ, послушны и скромны. Любите своего Отца Небеснаго, храмъ Божій, слушайте и поучайтесь въ Словѣ Божіемъ. Старшихъ почитайте, а прежде всего своихъ родителей.... Радуйте ихъ своимъ благонавіемъ и успѣхами въ ученіи. И благословеніе Божіе будетъ надъ вами“. Преподаніемъ архиастръскаго благословенія и общимъ пѣніемъ „Достойно есть“ закончилось чтеніе. Дѣтямъ, собравшимся въ количествѣ 1640 человекъ, были разданы палестинскіе листки съ видами святыхъ мѣстъ.

Архимандритъ Теофилъ.

(Некрологъ).

19 сего яваря скончался намѣстникъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, архим. Теофилъ (въ мѣрѣ Николай Петровичъ Леонтовскій), Покойный родился въ 1828 году (5 апр.), въ м. Поповкѣ, Миргород. у. воспитывался въ Полтавскомъ дух. училищѣ и въ Переяславской семинаріи, которую окончилъ (съ званіемъ студента) въ 1849-мъ году. Въ томъ же году женился и принялъ священническій санъ (27 октября) при епископѣ Полт. Іереміи, съ назначеніемъ въ Рождество-Богородичную церковь м. Комышкой, Миргородскаго у.

Съ 6 февр. 1851 г. по 1 янв. 1857 г. состоялъ учителемъ въ мѣстномъ училищѣ графа Куселева; въ 1859—60 г.г. — законоучителемъ въ солдатской школѣ, съ 1860 по 62-й г. преподавалъ церков. пѣніе въ Комыщанскомъ народномъ училищѣ. Въ 1868 г. 7-го августа избранъ и утверждень церк. бібліотекаремъ, а 31 авг. 1869 г. членомъ благочинническаго совѣта. Въ 1873 г. уже вдовствующій (съ 62-го г.) о. Николай опредѣленъ экономомъ Полт. архіер. дома, куда и переѣхалъ съ сыномъ и прожилъ здѣсь до 1880 г., въ которомъ назначень настоятелемъ Церкви св. Николая (г. Полтавы). Отсюда въ 1883 г. по резолюціи Его Преосвященства Іоанна, архіеп. Полт. и Переяславскаго, перемѣщень настоятелемъ къ Покровской церкви при Полт. Богоугодн. заведеніи и законоучителемъ Полт. земск. фельдшерской школы. Кромѣ этого, съ 1886 и по 1898-й состоялъ сверхштатнымъ членомъ Полт. дух. Консисторіи. Въ 1899-мъ г. 20 нояб. покойный принялъ монашество въ Крестовой церкви архіер. дома, а 22 нояб. возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ намѣстникомъ Спасо-Преображенскаго Мгарскаго монастыря. *)

Посылая его сюда, Преосвящ. Иларіонъ, еп. Полтавскій и

*) См. Полт. Епар. Вѣдом. за 1889 г. № 35-й.

Переяславскій, возлагаль на него большія надежды, но Господь, видно, не судиль покойному долго подвизаться въ славной обители св. Аѳанасія. Здоровье его, пошатнувшееся еще въ 1898 г., въ прошломъ году замѣтно ухудшилось. Тяжкая болѣзнь—порокъ сердце, постепенно осложнялась опухолью ногъ, вздутиемъ живота и одышкой. Съ 1 дек. онъ уже почти не выходилъ изъ комнаты и не совершалъ богослуженія. Передъ смертью временно его силы какъ будто возстановились, но затѣмъ еще болѣе ослабѣли: 18-го янв. почившій уже мало говорилъ и былъ почти въ забытѣ; въ ночь на 19-е почти не спалъ отъ мучительной боли въ груди, а въ 8 час. утра (послѣ непродолжительнаго кровоизліянія изъ горла) отошелъ въ вѣчность, на 73 году жизни.

Во все время своего священническаго и затѣмъ иноческаго служенія почившій отличался рѣдкой энергіей и неутомимостью. И прихожане его храма, и начальство, и ученики его нерѣдко высказывали ему благодарность за труды и ревностныя вопеченія о ввѣряемыхъ ему церквахъ и школахъ. Помимо обычныхъ наградъ (набедренника, скуфьи, камилавки) онъ имѣлъ знаки отличія: наперстный крестъ, крестъ съ украшеніями, поднесенный отъ имени Миргород. уѣзди. земства 25 нояб. 1881 г., ордена св. Анны 3-й и 2-й степ., св. Владиміра 4-й степени. Въ 1877 г. чрезъ смотрителя дух. училище, о. Григорія Лисовскаго покойному была выражена архипастырская признательность и благословеніе за пожертвованіе имъ траурнаго облегченія для училищной церкви.

Въ 1886 г. преосвящ. Иларіонъ, еп. Полт., избралъ прот. Леонтовскаго „для соупутствованія ему при обозрѣннй Церквей епархіи и для ревизіи церковныхъ и приходо-расходныхъ книгъ и документовъ“. (Указъ Пол. Дух-Консист. № 9961, 30 іюля 1886 г.) Во время пребыванія усопшаго въ должности сверштатнаго члена консисторіи ему нерѣдко поручаемо было завѣдываніе дѣлами другихъ столовъ за бо-

лѣзную кого-либо изъ штатныхъ членовъ (въ 1893 г. напр. столомъ протоіер. Мазанова, въ 96-мъ г. — столомъ протор. Уралова).

Въ отношеніяхъ къ ученикамъ онъ умѣлъ соединить строгость требованія съ добротой и любовью, за что дѣти его любили и уважали. Въ 1873-мъ г. осиротѣвшіе потомцы Комышанской школы прислали письмо своему бывшему наставнику, въ которомъ между проч. говорилось: „Вѣрите намъ, любимый пастырь, что мы сознаемъ горе, постигшее насъ при оставленіи Вами нашего училища; мы лишились въ Васъ не только разумнаго наставника, но и любимѣйшаго человѣка“. Указанныя услуги покойнаго на службѣ по духовному вѣдомству были причиною особаго вниманія къ нему Его Преосвященства, Преосвящ. Иларіона, еп. Полт. Переяславскаго, который исходатайствовалъ разрѣшеніе Свят. Синода возвести его въ санъ архимандрита тотчасъ по поступленіи въ монашество.

Отпѣваніе и погребеніе о архим. Теофила было совершено въ Лубенской обители 21-го янв, послѣ Божественной литургии. Чинъ погребенія совершали: о. архм. Мелетій, протоіерей А. А. Дамаскинъ и братія монастыря.

Миръ праху твоему, рѣдкій по энергіи, труженникъ на нивѣ Христовой.

В. Л.

Николай Павловичъ Боголѣповъ.

(Некрологъ).

2-го марта скончался министръ народнаго просвѣщенія *Николай Павловичъ Боголѣповъ*.

Покойный родился 27-го ноября 1846 г. въ Серпуховѣ. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія. Своимъ персона

чальнымъ образованіемъ Н. П. обязанъ своей матери, которая явилась его первою учительницею. По окончаніи курса въ первой московской гимназій съ золотою медалью, покойный поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ. Нуждаясь въ заработкѣ, Н. П. былъ рекомендованъ въ качествѣ учителя въ семью кн. А. К. Ливена. Въ этой семьѣ покойный встрѣтилъ высокіе образцы благородства и нравственной силы, былъ принятъ ею радушно и влослѣдствіи, когда его общественное положеніе упрочилось и онъ сдѣлался профессоромъ, за него была выдана дочь кн. Ливена, княжна Е. А. Въ университетѣ Н. П. особенно увлекался лекціями Б. Н. Чечерина. По окончаніи курса кандидатомъ правъ онъ началъ службу въ уголовномъ департаментѣ московскаго сената. Канцелярская атмосфера не пришлась по душѣ покойному, и онъ съ удовольствіемъ воспользовался приглашеніемъ профессоромъ М. Н. Капустина и Никольскаго остаться при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гражданскаго права, принялъ на себя одновременно репетиторство въ Александровскомъ военномъ училищѣ по законовѣдѣнію и занялся изученіемъ римскаго права. Когда М. Н. Капустинъ былъ назначенъ директоромъ Ярославскаго лицея, онъ предложилъ покойному чтеніе лекцій по законовѣдѣнію. Въ Ярославлѣ началась профессорская карьера покойнаго. Въ 1876 году покойный блестяще защитилъ диссертацию: „Значеніе общенароднаго гражданскаго права въ римской классической юриспруденціи“, представленную имъ для полученія степени магистра, былъ избранъ доцентомъ Московскаго университета и командированъ на два года за границу. Онъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергскомъ и Геттингенскомъ университетахъ и въ Парижѣ въ Ecole de droit и въ Collège de France, интересуясь ими съ преподавательской точки зрѣнія. Въ 1878 году Н. П. сталъ читать въ

Московскомъ университетѣ курсъ римскаго права, въ 1881 году защитилъ диссертацию „Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи“, былъ признанъ докторомъ гражданскаго права, въ 1883 году избранъ ректоромъ Московскаго университета, съ 1885 г. читалъ, кромѣ исторіи, также и догму римскаго права, въ 1887 г. оставилъ ректорство и въ 1891 году былъ вновь назначенъ ректоромъ. На профессорской кафедрѣ покойный не видѣлъ необходимости читать студентамъ именно то, что они могутъ найти въ литографированныхъ запискахъ и въ книгахъ, и обращалъ особенное вниманіе на подготовку студентовъ въ самостоятельному изученію науки. Помимо чтенія курса исторіи и догмы римскаго права и временно курса гражданскаго судопроизводства, Н. П. сдѣлалъ опытъ практическихъ занятій съ обширною аудиторіей съ студенческими рефератами и преніями. Опытъ удался, и практическія занятія привлекали множество студентовъ. Въ 1890 года покойный напечаталъ „Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права“. Н. П. въ своей профессорской дѣятельности избѣгалъ рутины и, обладая большою самостоятельностью, серьезно знакомилъ своихъ учениковъ съ читаемымъ имъ предметомъ и при чтеніи лекцій подробно объяснялъ юридическія явленія жизненными потребностями, ихъ вызвавшими. Его ученая дѣятельность создала ему извѣстность виднаго цивилиста. Послѣ четырехлѣтняго управленія московскимъ учебнымъ округомъ въ качествѣ попечителя округа, покойный былъ назначенъ 12 го февраля 1898 года министромъ народнаго просвѣщенія и 14-го февраля вступилъ въ управленіе министерствомъ.

Н. П. Боголѣповъ управлялъ министерствомъ ровно три года; въ день третьей годовщины, 14-го февраля 1901 г. преступное покушеніе на его жизнь во время исполненія имъ долга службы прекратило его энергичную и плодотвор-

ную дѣятельность. Покойный послѣдовательно, осторожно и настойчиво принялся за вызываемыя самою жизнью преобразованія въ обширномъ и сложномъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и въ три года успѣлъ сдѣлать очень много полезнаго.

Помимо открытія новыхъ среднихъ школъ Н. П. выдвинулъ важные вопросы: о классической системѣ, объ улучшеніи строя самыхъ школъ, болшемъ вознагражденіи учительскаго труда и лучшей подготовленности преподавателей къ дѣлу обученія дѣтей. Онъ сталъ считаться съ общими жалобами на бюрократизмъ средней школы, ея формализмъ, на ложность отношеній преподавателей и учениковъ, неправильность постановки преподаванія какъ древнихъ языковъ, такъ и русскаго языка, русскои исторіи и русскои литературы. Имъ была образована комісія для разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ средней школы. Ему удалось только отмѣнить переводные экзамены изъ класса въ классъ при удовлетворительности отмѣтокъ; допустить дѣтей, получающихъ образованіе дома, къ ежегоднымъ экзаменамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, увеличить пенсіи служащимъ въ женскихъ языковъ въ классическихъ гимназіяхъ, разрѣшить къ приему въ женскій медицинскій институтъ окончившихъ курсъ семи классовъ женскихъ гимназій. Кромѣ того имъ подняты вопросы объ обезпеченіи пенсіями содержателей, содержательницъ и учащихся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и другіе.

Въ области высшаго образованія покойный предполагалъ многія реформы, часть которыхъ уже проведена имъ въ университетскую жизнь. Онъ обратилъ вниманіе на болѣе правильное распредѣленіе учащейся молодежи между университетами и съ этою цѣлью рекомендовалъ молодежи придерживаться университетовъ мѣстныхъ округовъ. Имъ же вызвана на первый планъ необходимость большаго сближе-

нія студентовъ между собою и съ профессорами на ночвѣ учебныхъ занятій, организованы практическія занятія въ университетахъ, организованы научные и литературные студенческія кружки при Новороссійскомъ, Томскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ университетахъ и исходатайствованы средства на открытіе студенческихъ общежитій. При немъ открыты медицинскій факультетъ въ Новороссійскомъ университетѣ юридическій въ Томскомъ, преобразована Владивостотская гимназія въ Восточный институтъ, учреждён Томскій технологическій институтъ (Нов. В.)

Извѣстія и замѣтки.

Капунный медъ, его идейное и экономическое значеніе для церкви и прихода. Церковный садъ, какъ побочный источникъ церковныхъ доходовъ.

Важное историческое значеніе имѣлъ въ западной Руси *капунный медъ*. Это былъ братскій церковный медъ,—напитокъ, предлагавшійся приходскимъ братствомъ отъ лица Церкви христіанамъ во дни великихъ праздниковъ, какъ утѣшеніе вѣліе братіи. Въ былое время храмъ Божій въ праздники былъ дѣйствительно душою и сердцемъ народа православнаго. Народъ не ограничивался присутствіемъ въ храмѣ на богослуженіи, но проводилъ возлѣ храма почти весь праздничный день. Молодежь вокругъ храма и везелилась, играла въ свои игры, старики же сидѣли, смотрѣли на играющую молодежь, вспоминали свои молодые годы, или проводили время въ душеспасительной бесѣдѣ. Но особенно многолюдныя собранія народа вокругъ храма были въ храмовые праздники. Храмъ Божій на эти дни привлекалъ къ себѣ не только своихъ прихожанъ, но и

многихъ жителей окрестныхъ сель. Всѣмъ гостямъ и нищей братіи предлагался по окончаніи богослуженія здѣсь же при церкви „громадскій“ обѣдъ. Приходское братство, существовавшее прежде обязательно при каждой церкви; всегда въ эти дни церковныхъ торжествъ священнымъ долгомъ своимъ считало предложить соответствующее угощеніе отъ лица церкви ея духовнымъ чадамъ и гостямъ. Въ качествѣ этого угощенія, предлагалось братствомъ исконное на Руси праздничное, такъ сказать, внѣбогослужебное посвященное питіе — разсыченный медъ. Въ каждомъ приходѣ въ числѣ братчиковъ всегда водились особыя искусники, которые знали силу въ сыченіи меда. Они за нѣсколько дней до праздниковъ собирались въ церковной сторожкѣ, разсиропывали и варили медъ, добытый изъ церковной пасѣки, и подавали ему соответствующее количество хмѣля, и получался вкусный, здоровый, веселящій сердце человѣка напитокъ. Меду приготовлялось обыкновенно изрядное количество — ведеръ 40 и больше, въ нѣсколькихъ бочкахъ, такъ какъ храмовой праздникъ, Рождество, Пасха, Троица праздновались обыкновенно по три дня, которые крестьяне проводили возлѣ храма и утѣшались этимъ церковнымъ питіемъ. Въ самый день праздника священникъ выходилъ на то мѣсто, гдѣ приготовлялся медъ, и освящалъ его окропленіемъ святою водою и чтеніемъ положенной въ Требникѣ молитвы. Послѣ этого освященія канунный медъ предлагался во всеобщее употребленіе празднующаго и веселящагося о Бозѣ Спасѣ своемъ православнаго народа. Если при этомъ учреждался и „громадскій“ обѣдъ, то священникъ послѣ освященія меда шелъ обыкновенно на то мѣсто, гдѣ приготовлялась „страва“ въ громаднхъ горшкахъ, и также окроплялъ ихъ и кухарокъ святою водою. Послѣ этого нищая братія и другіе гости располагались тутъ же возлѣ церкви, а священникъ и почетные прихожане и гости при-

глашались въ колокольню, гдѣ для нихъ уготовлялся столъ. Обѣдъ громадскій происходилъ чинно и благоговѣнно, былъ какъ-бы продолженіемъ богослуженія, напоминалъ собою древнюю вечерю любви. И прежде всего гостямъ предлагался братчиками освященный канунный медъ. Взявши въ руку чарку съ медомъ, христіанинъ обыкновенно вставалъ, благоговѣнно крестился и съ чувствомъ произносилъ: „Дай же намъ, Боже, здоровье!... Съ праздникомъ будьмо здорови!... Дай намъ, Боже, и на тый рікъ дождаты!... А помершимъ душамъ — царство небесне!“ Въ теченіе обѣда чарка съ медомъ обходила гостей нѣсколько разъ, а по окончаніи обѣда совершалась краткая литія объ усопшихъ. Когда же громадскаго обѣда не было, то прихожане, собравшись возлѣ церкви, угощали другъ друга кануннымъ медомъ, брали его и въ дома свои и тамъ выпивали при тѣхъ же неизмѣнныхъ благожеланіяхъ, жертвуя каждый по своему состоянію на благолѣпіе храма за предложенный отъ него медъ. Такимъ образомъ, канунный медъ былъ какъ бы символомъ братскаго единенія православныхъ, символомъ сладкой и пріятной молитвы объ успокоеніи усопшихъ и о здравіи живыхъ, знакомъ духовнаго, религіознаго веселія православныхъ.

Кромѣ своего идейнаго, братскаго значенія, сыченье кануннаго меду въ праздники при церквахъ было очень полезно для церквей и въ хозяйственномъ отношеніи тѣмъ, что поощряло развитіе пчеловодства при церквахъ. Церковныя пчелки тогда тоже несли приходскую службу. Добытый изъ церковной пасѣки медъ разсычивался и продавался въ праздники съ немалой пользою для церкви, а изъ воска выработывались церковнымъ старостою свѣчи, которыхъ хватало на освѣщеніе церкви въ теченіе всего года. И въ тѣ времена, когда вареніе кануннаго меду особенно процвѣтало при церквахъ, — въ прошломъ и въ началѣ ны-

нѣшняго столѣтія, не было почти ни одной такой церкви, при которой не было бы пасѣки. Въ духовное правленіе ежегодно присылалась особая вѣдомость по каждому приходу „о церковномъ пчельномъ заведеніи“, въ которой указывалось: сколько пней (ульевъ) вынута изъ погребца весною, сколько собрано роевъ, сколько выбито и продано меду и воску, сколько пней опущено на зиму. При этой вѣдомости сообщались свѣдѣнія и о доходѣ церковномъ отъ продажи кануннаго меду. Но затѣмъ пчельныя заведенія при церквахъ стали быстро уничтожаться. Пасѣки въ 100 пней и болѣе продавались и обращались въ наличныя деньги безъ всякаго вѣдома начальства. Церковныя пасѣки такъ и исчезли почти при всѣхъ церквахъ.

Въ настоящее время, когда во всѣхъ почти приходсахъ учреждаются церковно-приходскія попечительства, возрожденіе сыченія кануннаго меда въ храмовой и другіе праздники при церквахъ особенно благовременно. Канунный медъ, предлагаемый въ праздники отъ лица Церкви ея чадамъ, какъ символъ живой связи между храмомъ и народомъ, какъ символъ религіознаго утѣшенія и братскаго единенія православныхъ, приносилъ бы такую же великую пользу, какую онъ въ свое время приносилъ не только приходскимъ, но и болѣе знаменитымъ братствамъ юго-западнаго края; съ другой стороны доходъ, который несомнѣнно получался бы въ каждомъ приходѣ отъ продажи кануннаго меда, послужилъ бы главнымъ фондомъ для образованія спеціального церковно-попечительскаго капитала, необходимаго для религіозно-просвѣтительныхъ и др. цѣлей прихода.

Еще болѣе нуждаются въ возрожденіи кануннаго меда учреждаемыя теперь правительствомъ попечительства о народной трезвости. Попечительства эти также имѣютъ главную цѣлью противодѣйствовать праздничному пьянству и

разгулу крестьянъ и дать имъ взаимнѣ этого здоровья, безвредныя и разумныя развлеченія. Канунный медъ, продаваемый приходскимъ братствомъ при церквахъ въ праздники, сослужилъ бы великую и незамѣнимую службу попечительствамъ о народной трезвости въ дѣлѣ отвлеченія народа отъ пьянства. Прежде всего народу предлагался бы братствомъ напитокъ совершенно здоровый и полезный, не хмѣльный напитокъ, — притомъ бывшій въ не такъ давнее время въ такомъ же, по крайней мѣрѣ, употребленіи среди народа, какъ и водка. Затѣмъ, медъ — продуктъ не привозный, а мѣстный, и если онъ войдетъ въ употребленіе народа въ видѣ напитка, то, несомнѣнно, много подниметъ развитіе народнаго пчеловодства въ нашемъ краѣ. Усладившись кануннымъ медомъ при церкви, народъ вспомнитъ и свои исконныя, вполне приличныя праздничныя игры и развлеченія, а церк.-приход. попечительство постарается занять празднующихъ и душеспасительными и полезными чтеніями и разумными развлеченіями. Наконецъ, и епархіальный свѣчной заводъ получилъ бы немалую выгоду, если бы разрѣшено было при всѣхъ церквахъ сыченье кануннаго меду въ праздники, такъ какъ, вмѣстѣ съ возрожденіемъ кануннаго меду при церквахъ, несомнѣнно, возродилось бы и церковное пчеловодство. И если въ былое время отъ сыченья кануннаго меду оставалось столько воску, что его хватало на освѣщеніе церкви въ теченіе всего года, то этого можно было бы ожидать и теперь (Подол. епар. вѣд. 1900 г. №№ 35 и 37).

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ Пензенской епархіи указываетъ другой изъ побочных источниковъ церковнаго дохода — *церковный садъ*. Если серьезно выплнуть въ дѣло, пипеть онъ, разведеніе плодовыхъ садовъ при церквахъ могло бы принести благіе результаты. Разъ — это было бы украшеніемъ храма, такъ какъ декоративное значеніе сада

для всякой постройки, а тѣмъ болѣе для „Дома Божія“, внѣ всякихъ сомнѣній. Во вторыхъ—и это главное и болѣе существенное—польза плодовыхъ садовъ для церквей заключалась бы въ экономическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, если даже вырастить при церкви небольшой садикъ (положимъ въ 100—150 яблоней), то и тогда, чрезъ 5—6 лѣтъ послѣ посадки, можно будетъ получить дохода 50—70 руб. въ годъ, а съ теченіемъ времени и болѣе. А эта сумма несовсѣмъ малая въ церковномъ бюджетѣ, особенно въ бѣдныхъ приходяхъ. Часто приходится слышать жалобы на скудость церковныхъ средствъ въ малочисленныхъ и бѣдныхъ приходяхъ. Вотъ для такихъ церквей, при ихъ недостаточныхъ средствахъ, разведеніе плодового сада было бы прекраснымъ побочнымъ источникомъ дохода:—оно послужило бы не маловажнымъ подспорьемъ въ церковномъ хозяйствѣ. Въ возможности осуществленія подобнаго проекта не можетъ быть сомнѣній, такъ какъ едва-ли найдутся какія-либо серьезныя препятствія для этого. Во многихъ селахъ около церквей лежатъ обширныя площади, гдѣ разбивка сада займетъ только нѣкоторую часть пространства, нисколько не стѣсняя окружающихъ храмъ построекъ; а въ тѣхъ селахъ, гдѣ храмы находятся не въ центрѣ построекъ жителей, а на краю ихъ или даже въ нѣкоторомъ отдаленіи, церковное садоводство представило бы еще болѣе благопріятныя условія. Что касается качества почвы, то о ней при посадкѣ яблоней заботиться нѣтъ особой надобности, потому что это плодое дерево, какъ говорятъ въ народѣ, неприхотливо и хорошо принимается на всякомъ грунтѣ земли; если почва крайне ужь неудобная, напр. чистый песокъ или глина, тогда слѣдуетъ подмѣшать чернозему въ ямку, куда зарывается корень присадка. Вообще въ выборѣ мѣста для разведенія сада около церкви не можетъ быть никакихъ затрудненій въ этомъ отношеніи. Что касается расходовъ по

разведенію церковнаго сада, то они не окажутся значительными: при устройствѣ небольшого плодового садика въ 100—150 яблонь потребуется не болѣе тридцати руб. Устройство изгороди вокругъ сада составитъ расходъ самое большее въ 10—12 руб. да покупка 100 присадковъ въ 10—15 рублей, такъ какъ яблони трехлѣтки и даже четырехлѣтки продаются у садоводовъ — крестьянъ по 10—15 к. за штуку. Да, наконецъ, оградить мѣсто для церковнаго сада общество прихожанъ изъ усердія къ своему приходскому храму можетъ быть согласится и на свой счетъ. Ежегодная поливка сада, по найму, составитъ самыя незначительныя издержки. Черезъ 5—6 лѣтъ яблони (если посажены трехлѣтніе прививки) начнутъ уже приносить плоды, и въ первый же годъ, много два, всѣ денежныя затраты по устройству сада оplatятся; потомъ уже пойдетъ чистый доходъ для церкви. Что касается трудовъ и хлопотъ при заведеніи церковнаго сада, то они не составятъ большого обремененія. Главнымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, долженъ быть мѣстный священникъ: безъ его личнаго участія, хотя бы оно ограничивалось только указаніями, предпріятіе это едва ли можетъ осуществиться. Располагаться въ этомъ случаѣ на старосту или попечителя церковнаго и предоставлять это дѣло на ихъ волю, значило бы тормозить послѣднее и не дать ему надлежаго хода, что едва ли можетъ привести къ ожидаемымъ результатамъ. Особенной опытности и спеціальныхъ знаній отъ священника, какъ руководителя, тутъ не требуется: садоводство дѣло не мудрое, и всякій можетъ заняться имъ и вести его успѣшно. Дозволеніемъ чему служатъ крестьяне — садоводы, которые, конечно, не имѣютъ научныхъ знаній по своему занятію и довольствуются лишь немногими практическими свѣдѣніями, необходимыми въ этомъ случаѣ. Такимъ образомъ, въ интересахъ церкви, сельскому пастырю, гдѣ мѣстныя условія

вполнѣ позволяютъ завести церковный садъ, стоило бы заняться этимъ дѣломъ, которое можетъ принести храму большую пользу (Пенз. Еп. Вѣд. 1900 г. № 17).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

3-й ГОДЪ, 4 РУБЛЯ,

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ.

Подъ редакціей Профессоровъ: Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомірова, В. Ф. Чижя.

Народное Здравіе разрабатываетъ все вопросы охраненія здоровья и общедоступнаго леченія болѣзней и является необходимымъ пособіемъ во всякой семьѣ.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 г. 52 №№ иллюстрированнаго журнала (около 2000 стр. текста и 400 иллюстрацій). На каждое письмо подписчика дается немедленно **БЕЗПАТНЫЙ** отвѣтъ. Въ 1900 г. Редакція дала болѣе 8000 отвѣтовъ.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 52 книги иллюстр. „Библіотеки Народнаго Здравія“: Въ общемъ 52 книги составляютъ полный популярный лечебникъ „Домашній Врачъ“. Въ отдѣльной продажѣ каждая книга 20—40 к.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 12 Выпусковъ **БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**. Общедоступная Медицина (около 800 стр. текста и 300 иллюстр.), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ собрано все касающееся сохраненія здоровья леченія болѣзней и продленія жизни.

Народное Здравіе печатается въ собственной электрической типографіи и въ силу **ОСОБАГО РАЗРЪШЕНІЯ** пользуется значительной скидкой съ обычнаго почтоваго тарифа. Эти условія даютъ возможность обращать особое вниманіе на внутреннее содержаніе и изящную внѣшность изданія.

Вмѣсто обѣщанныхъ въ 1900 году 52 №№ журнала (около 800 страницъ текста) и 24 книгъ (около 1200 стр. текста) **НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ** дало 60 №№ журн. (слишкомъ 2000 стран. текста) и 29 книгъ (слишкомъ 3000 страницъ текста). Кромѣ того совершенно необѣщанную картину — крышку.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ печаталось въ 1900 году въ количествѣ 18000 экземпляровъ и въ настоящее время всѣ оставшіеся экземпляры распроданы.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. Допускаются разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1-му Марта 1 руб. и къ 1-му Мая 1 руб. Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Пеу тербургъ, Невскій 114, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Всѣ вновь подписавшіеся получаютъ журналъ и всѣ приложенія, начиная съ № 1 за 1901 г.

Отв. Ред. Изд. Др. Мед. **В. И. Раммъ**

Отъ Южно-Русскаго Общества Пчеловодства.

Общее Собраніе Южно-Русскаго Общества пчеловодства, собравъ свѣдѣнія о состояніи пчеловодства въ губерніяхъ района его дѣятельности: Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской, пришло къ убѣжденію, что во всѣхъ означенныхъ губерніяхъ пчеловодство — эта въ высшей степени важная для благосостоянія народа и для благолѣпія церковнаго отрасли промышленности все болѣе и болѣе падаетъ и падаетъ въ тѣхъ имѣніяхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде

она процвѣтала, составляя одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго богатства. Причины этого упадка пасѣкъ заключаются частію вообще въ ухудшеніи условій существованія пчелъ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и развитія, съ увеличеніемъ народонаселенія, культуры растений, не приносящихъ пользы пчелѣ, а частію, и можно сказать, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка людей, сколько нибудь знакомыхъ съ правильнымъ пчеловодствомъ.

Въ виду это Общее Собраніе Южно-Русскаго Общества пчеловодства еще въ 1897 году вошло съ ходатайствомъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ объ учрежденіи возлѣ г. Кіева **Практической школы пчеловодства**, въ которой бы люди грамотные могли основательно изучить какъ постройку разборныхъ ульевъ и другихъ пчеловодныхъ принадлежностей, такъ и раціональный уходъ за пчелами въ теченіе всего года. Министерство отнеслось сочувственно къ этому въ высшей степени полезному дѣлу и отводитъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ участокъ земли, находящійся возлѣ Боярской желѣзнодорожной станціи, удобный для одначенной цѣли, отпускаетъ лѣсной матеріалъ для постройки школы пчеловодства, а также назначаетъ сумму на содержаніе учебнаго персонала и учебныя пособія, въ размѣрѣ 1500 рублей, въ годъ; но съ тѣмъ, чтобы Южно-Русское Общество пчеловодства съ своей стороны, на основаніи нормальнаго положенія 27 декабря 1883-го года о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, приняло на свой счетъ расходы, необходимыя для возведенія построекъ для школы и вообще для оборудованія и содержанія школы.

Приступая къ постройкѣ означенной школы, Южно-Русское Общество пчеловодства, въ виду скудости его средствъ, состоящихъ изъ членскихъ взносовъ по 3 руб. въ годъ, и принимая во вниманіе недостаточность этихъ средствъ для упомянутой выше цѣли, долгомъ считаетъ обратиться съ

покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ лицамъ, учрежденіямъ и обществамъ, сочувствующимъ дѣлу поднятія родного пчеловодства, не отказать въ возможномъ содѣйствіи дѣлу учрежденія означенной школы, необходимой для распространенія рациональныхъ свѣдѣній среди народа о промышленности, развитіемъ которой главнѣйшимъ образомъ обуславливается поднятiе и развитіе народнаго благосостоянія. Пчела — другъ бѣдняка, она какъ будто рождена для устраненія бѣдности и для помощи нуждающимся. Обучать крестьянъ пчеловодству дѣло великое; — это гораздо лучше, чѣмъ щедрою рукою оказывать имъ помощь во время голода. Это значить помогать народу извлекать изъ нѣдръ природы забытые миллионы и тѣмъ давать ему возможность застраховать себя отъ всякихъ голодовокъ.

Пожертвованія на Практическую школу пчеловодства принимаются председателемъ Совѣта Южно-Русскаго Общества пчеловодства и въ редакціи Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. Иванѣвская улица № 8.

„ПНЕВМА“

Новый приборъ для лѣченія легочныхъ заболѣваній вообще и *чахотки* въ частности, изобрѣтеніе врача Придворно-Медицинскаго Вѣдомства М. Н. Глубоковскаго.

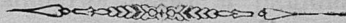
„ПНЕВМА“ полезна также при болѣзняхъ глотки и гортани, замѣняя пульверизаторы, а обращеніе съ приборомъ самое простое. Кромѣ того, онъ можетъ служить гимнастикою для легкихъ и весьма портативенъ, такъ что всегда его можно носить въ карманѣ даже жилета.

Цѣна „ПНЕВМЫ“ 5 рублей. Пересылка по разстоянію. Заказы исполняются по очереди, но не позднѣе мѣсяца по полученіи денегъ.

При каждомъ приборѣ прилагаются подробныя *наставленія за собственноручною подписью.*

Адресъ для требованій: Москва. Долгоруковская улиц., д. 47 кв 5.

Др. М. Н. Глубоковскому.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово въ недѣлю крестопоклонную, по поводу лжеученій графа Льва Толстого *).—II. Животворящій Крестъ Господень и его судьба.—III. По поводу посланія Св. Синода о графѣ Львѣ Толстомъ.—IV. Слово въ великій Пятокъ предъ Плащаницей.—V. Благодарственные молебствія въ Полтавѣ по случаю избавленія отъ угрожавшей опасности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.—VI. Церковно-приходская школа въ селѣ Великомъ-Кобелячкѣ Кобелянскаго уѣзда.—VII. Второе Палестинское чтеніе въ г. Ромнахъ.—VIII. Второе чтеніе о Святой Землѣ для дѣтей начальныхъ школъ г. Полтавы.—IX. Архимандритъ Теофилъ (Некрологъ).—X. Николай Павловичъ Боголѣповъ (Некрологъ).—XI. Извѣстія и замѣтки.—XII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлеуцкій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 марта 1901 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.